

A $\frac{127}{94}$

A 127
54

801-83
16585-6

СВ. ПРОРОКЪ
І Е Р Е М І Я.

**ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ЖИЗНИ
И ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ.**

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.

**Изданіе Книгопродавца А. И. Манухина.
1864.**

СВ. ПРОВОДЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОРИГИНАЛЪ КТО ВЪЗМЯВЪ ЖИЗНЬ

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Октября 29 дня 1863.

Сот. А. Бахметевъ.

МОСКВА.

Типографія Бахметева.

2007097167

Время и обстоятельства пророческаго служенія Іереміа.

Пророкъ Іеремія долженъ былъ проходить свое служеніе въ послѣднее время предъ плѣномъ Вавилонскимъ и среди самыхъ обстоятельствъ, какими приготовляло, началось и наконецъ вполнѣ отяготѣло надъ Іудейскимъ царствомъ это великое бѣдствіе. Это продолжалось болѣе 40 лѣтъ, начиная отъ времени Царя Іосіа, когда Іеремія былъ призванъ къ своему служенію, — до совершеннаго опустошенія Іудеи и разоренія Іерусалима съ храмомъ, когда Пророкъ былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь передалъ этимъ Іудеямъ послѣднія откровенія.

Въ это время было одинаково плачевно и внутреннее и внѣшнее состояніе народа Божія; не отраднѣе того было и состояніе всего міра.

Народный духъ въ Іудейскомъ царствѣ — уже и въ вѣкъ Исаи столько растлѣнный страстями и пороками, и особенно самоволіемъ и самонадѣянностію (какъ мы при обзорѣни кн. Исаи видѣли), — до того наконецъ извратилъ въ себѣ теократическое направленіе, что Іудеи, при общей еще у нихъ религіозной настроенности, хотѣли бы однако

даже самое Божество подчинить своей волѣ и страстямъ, а при благопріятныхъ для ихъ своеволія обстоятельствахъ, не хотѣли и знать Іеговы. Что именно такой духъ господствовалъ въ Іуд. народѣ—отъ Царя до простыхъ подданныхъ, доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующіе случаи, описанные въ самой книгѣ Пр. Іереміи. Седекія, послѣдній Царь Іудейскій, — неоднократно посылалъ къ Іереміи съ вопросомъ и самъ лично спрашивалъ: «вѣтъ ли слова отъ Іеговы; и онъ просилъ у Пророка и молитвъ о себѣ и царствѣ. Слѣд. этотъ Царь зналъ и вѣрилъ, что Іеремія Пророкъ. И однакожь отдаетъ его подъ стражу, на такомъ основаніи: «за чѣмъ ты пророчествуешь—такъ говоритъ Іегова: вотъ я предаю городъ сей въ руки Царя Вавилонскаго и онъ возметъ его; и Седекія Царь Іуд. не спасется и проч. (XXXII, 3 и сл.). Какъ будто Іегова устами Іереміи долженъ былъ говорить не свои опредѣленія, а чего хотѣлось бы Седекіи... Или еще: по разрушеніи Іерусалима и храма, столь непрерываемо утвердившихъ пророческое достоинство Іереміи, предсказывавшаго все это, — оставшіеся въ Іудеи приходятъ къ нему дѣйствительно какъ къ Пророку: «помолись Іеговѣ Богу твоему о насъ, обо всемъ остаткѣ семъ..., пусть Іегова Богъ Твой укажетъ намъ путь.» И эти же самые люди, услышавъ отъ Пророка слово Божіе, несогласное съ ихъ мыслями и желаніями (имъ послѣ разныхъ беспорядковъ хотѣлось уйти въ Египетъ), буйно возражаютъ Пророку: «неправду ты говоришь, не посылалъ тебя Іегова Богъ нашъ сказать

намъ» и проч. (XLII и XLIII), и послѣ на его обличенія отвѣчаютъ рѣшительнымъ и общимъ отъ мужчинъ и женщинъ голосовъ: «что ты говоришь отъ имени Иеговы, мы тебя въ томъ не слушаемъ, а будемъ дѣлать то, что произнесено устами нашими» (XLIV). Подобный поразительный случай въ другомъ родѣ: при первомъ нашествіи Халдеевъ, Іудеи—Царь и народъ—обѣщались, для умиловленія Иеговы, отпустить на волю всѣхъ рабовъ собственно изъ Іудеевъ (по закону юбилея), но, поминованіи опасности (Халдеи отступили), тотчасъ же *обратишася вспять, и удержиша паки рабы и рабыни своя* (34 гл.); лукавыя сердца, въ безопасности не хотящія и знать Господа и братство по Нему съ бѣднымъ классомъ, обнаружили себя.

Съ такимъ внутреннимъ отпаденіемъ отъ Бога наибольшей части Іудеевъ уже естественно должно быть то, что, какъ говоритъ Пророкъ о Іерусалимѣ, «какъ ключъ источаетъ воду, такъ онъ источаетъ изъ себя зло» (гл. VI). Обманы, корыстность, козни и ненависть, прикрытыя личиною наружнаго доброжелательства, притѣсненія, необузданное сладострастіе и т. д. Пророкъ видѣлъ во всѣхъ классахъ народа. И такъ какъ порочныя сердца имѣли еще несравненную съ нашими временами энергію, то общая народная растлѣнность выражалась рѣзко, съ неудержимою ничѣмъ силою страстей: симъ объясняется сравненіе, у Іереми, нечестиваго народа съ похотливою верблюдицею (1 гл.).—Въ особенности же идолопоклонство дошло до крайней степени своего развитія: съ уклонені-

емъ отъ истинной вѣры и страха Божія къ страстямъ и своеволію, однакоже съ настроенностію духа и образа мыслей вообще религіозною (происходившею конечно отъ того, что человѣку невидимое Божіе еще столь было видимо въ твореніяхъ), — естественно было измышлять божества, какихъ и сколько кому хотѣлось, какія только были угодны страстямъ. И такимъ образомъ произошло, что, по словамъ Пророка, «сколько было у Іудеевъ городовъ, столько и боговъ (2 гл. 28), сколько считалось улицъ въ Іерусалимѣ, столько и жертвенниковъ срамнымъ» (X, 13) самодѣльнымъ божествамъ. Небо съ своими свѣтилами, дерева зеленія, холмы и истуканы были предметомъ искаженно-религіознаго страха. Правда, это было уже далеко не древнихъ временъ увлеченіе къ обоготворенію тварей: язычество является теперь не только обычаемъ, укоренившимся преданіемъ отцевъ, какъ во время Исаи, но вмѣстѣ и открытымъ упорствомъ и расчетомъ суевѣрія. Такъ, самому же Іереміи не обинуясь говорили Іудеи, оставшіеся отъ плѣненія Вавилонскаго и перебѣжавшіе въ Египетъ: «будемъ дѣлать то, что произнесено устами нашими касательно кажденія лунѣ... какъ дѣлали мы и отцы наши, цари наши и князья наши въ городахъ Іудеи и на улицахъ Іерусалима, когда мы ѣли хлѣбъ до сыта и жили счастливо, и бѣды не видѣли. А съ тѣхъ поръ, какъ мы перестали кадить..., терпимъ во всемъ недостатокъ и гибнемъ отъ меча и голода» (45 гл.). Вмѣстѣ съ симъ, тѣмъ грязнѣе и жестче становилось языче-

ство: такъ Іудеи открыто приносили, въ долину Еннонъ, людей—въ жертву молоху.

Когда общественный духъ былъ таковъ, что хотѣли бы подчинить и истинную религію страстямъ и самоволію или даже со всѣмъ искажали религію въ удовлетвореніе этимъ послѣднимъ: то понятно, какъ такіе люди должны быть далеки отъ сознанія своего растлѣнія. Большинство Іудеевъ и въ особенности представители ихъ были совершенно довольны и спокойны въ этомъ отношеніи. «Не исчезъ законъ у священника, разсудокъ у мудреца, и слово у Пророка» — такъ говорили Іудеи противъ обличеній Іеремиі. Отсюда происходили беззаботность и мечтательныя надежды доброй будущности и прочнаго спокойствія. Такое самообольщеніе, при господствующей еще и сильной, хотя столько извращаемой, религіозной настроенности народа, было источникомъ ложно — пророчесственныхъ сновъ и видѣній мечтателей. И потому въ отпоръ появлявшихся еще посланниковъ Божіихъ, умножились лжепророки, которые отъ имени самого Іеговы или усыпляли народъ въ безопасности или возбуждали его ложными надеждами.

При такой растлѣнности и вмѣстѣ при такомъ нравственномъ самообольщеніи и самоувѣренности, при сильной и еще болѣе возбуждаемой лжепророками энергіи, естественны были въ народѣ: ложная ревность по самому благочестію и ложный патріотизмъ; такъ, когда слышали отъ Іеремиі предреченіе о разрушеніи храма, — мнимое, но увѣренное въ себѣ благочестіе Іудеевъ оскорбилось этимъ до

крайности, сбѣжался весь народъ, и Пророку грозила смерть отъ разъяренной толпы. Такъ и въ другой разъ, при осадѣ Навуходоносора, когда Пророкъ возвѣстилъ волю Божию о паденіи Іерусалима, начальники вытребовали Пророка у Седекіи какъ чловѣка, отнимающаго бодрость у защитниковъ города и слѣдовательно враждебнаго отечеству и бросили его въ глубокій грязный ровъ—на явную голодную смерть (XXXVIII, 6).

Вообще все, несогласное съ мечтами и жаркими желаніями самообольщенныхъ, и особенно обличенія и угрозы, естественно, были нестерпимы для нихъ. Такъ самъ Іеремія, идя противъ растлѣннаго духа времени, не только лишенъ былъ общественнаго сочувствія и вниманія, но еще постоянно сопровождаемъ былъ общею ненавистію: и священники и лжепророки, и жители Іерусалима и его сограждане — Анаѳоетскіе, самые даже его кровные — гнали его какъ личнаго своего врага. Такъ современный ему Пр. Урія даже и бѣгствомъ въ Египетъ не могъ спастись отъ преслѣдованія Іоакима за обличенія и грозныя предсказанія, и былъ по повелѣнію этого царя убитъ. Тотъ же царь, когда читали ему грозныя обличенія и предсказанія Іереміи, прочитанные листы списка отрѣзалъ и бросалъ въ огонь (XXXVI гл.).

Такіе ли люди, самоувѣренные и самообольщенные съ необузданностію страстей и своеволія, — способны были и примѣтить, къ чему ведетъ ихъ промысль обстоятельствами и непосредственными своими внушеніями, и послушно послѣдовать этому

Божественному руководству? Такъ, когда уже все низлагалось Вавилонскимъ завоевателемъ, когда истинные Пророки выражали непреклонную о томъ волю Божию, когда уже народъ толпами былъ отводимъ въ плѣнь, и въ это время Иудеи не смирились подъ крѣпкую руку Божию, столько тяготѣвшую надъ ними: не оставляли своихъ мечтательныхъ надеждъ восторжествовать надъ Вавилономъ и шли противъ опредѣленій Божіихъ.

Нужно при этомъ имѣть въ виду и то, что уже столько времени, и особенно въ послѣднее предъ симъ время, Господь постоянно вразумлялъ Иудейскій народъ и сильными уроками бѣдствій и Боговдохновенными проповѣдями Пророковъ и столь поразительнымъ для Иудеевъ примѣромъ гибели родныхъ имъ Израильтянъ. Отъ сего происходило то, что привыкшіе къ упорству современники Иереміи, уже не поражались ни грозными событіями, ни грозными предсказаніями. Нельзя довольно надивиться тому, какъ не могли пробудить современниковъ Иереміи отъ ихъ нравственной безпечности и мечтаній громы тогдашнихъ событій и столь сильныя Пророческія увѣщанія.

Но съ другой стороны уже самая энергичность, самая еще бодрость душъ показываетъ, что дѣло еще не дошло до совершеннаго упадка нравственныхъ силъ, до болѣзненности неисправимой и безнадежной: потребно только было взять этотъ народъ въ такую крѣпкую руку, чтобы онъ хотя невольнo смирился предъ Богомъ и склонился предъ Его опредѣленіями, — тогда въ усмиренныя души

голосъ истины могъ бы проникнуть и подвигнуть не вовсе еще утратившихъ нравственную бодрость—къ истинѣ и добру. Ветхозавѣтное церковное устройство, видимо, уже ветшало во многомъ почти до бесполезности и недѣйственности; но уже самая всеобщая страсть къ идолопоклонству свидѣтельствовала, что потребно было еще продолжить порабощеніе людей стихіямъ міра, что Божественное и духовное они еще могли какъ нибудь примѣчать въ видимомъ и естественномъ, и потому не благовременно еще было явиться прямо самой благодати и истинѣ, (онѣ могли еще быть вовсе не узнаны въ своей духовной чистотѣ.) Есть факты, которые прямо подтверждаютъ и эту сторону духовнаго состоянія современниковъ Іереміи. Мы упоминали выше о случаѣ, когда за предсказанія Іереміи разрушенія Іерусалиму и храму весь народъ возсталъ на Пророка: но возмущенный народъ еще могъ тогда же уступить здравымъ и благонамѣреннымъ внушеніямъ нѣкоторыхъ начальниковъ—противъ настоятельныхъ требованій лжепророковъ и священниковъ казнить Іеремію (XXVI).

Также упоминаемый выше торжественный обѣтъ (Юбилейный) освободить невольниковъ и рабовъ, который дали всѣ начиная съ царя во время перваго нашествія Халдеевъ, —самъ по себѣ былъ пріятель Іеговѣ, какъ то засвидѣтельствовалъ Іеремія, и слѣдовательно былъ искренень, хотя и не твердъ. Слѣдовательно, не были совершенно глухи Іудеи къ урокамъ здраваго сужденія и грозныхъ событій: —нужно было только усилить и продол-

жить послѣднія, чтобы дать прочность и силу вліянію первыхъ. Также самъ Пророкъ съ силою увѣщевалъ соблюдать и исполнять законъ субботы, въ самой даже Ветхозавѣтной его буквально-сти: «Не берите ношъ въ день субботній... и никакого дѣла не дѣлайте», и за исполненіе одного этого закона изрекалъ отъ имени Божія обѣтованія о цѣлости и благоденствіи народа и города (XVII, 19—27). Видно, что Ветхозавѣтное церковное устройство, только бы оживить его какимъ либо потрясеніемъ, могло быть дѣйственнымъ, и потому не было еще потребности замѣнять его новымъ.

Внѣшнія обстоятельства Іудейскаго народа были именно таковы, что поступки и распоряженія самаго народа выражали раскрытое выше внутреннее его состояніе и направленіе (какъ оно и слѣдимо было отчасти во внѣшней народной дѣятельности), а постигающія этотъ народъ независимо отъ его воли судьбы являли десницу Божию, болѣе и болѣе опускающуюся (своею тяжестью) на Іудеевъ и наконецъ бросившую ихъ въ Вавилонъ, а землю предавшую заустѣнію, Іерусалимъ и съ храмомъ разрушившую, — съ обѣщаніемъ впрочемъ все это возсоздать чрезъ 70 лѣтъ, со всею Ветхозавѣтною внѣшностію. Іеремія вышелъ на пророческое служеніе еще при благочестивомъ Іосіи; но поверхностное обращеніе къ Богу Іудеевъ, въ это время, не сокрывало отъ взора Пророка глубины внутренняго ихъ растлѣнія и грядущаго за то гнѣва Божія. Іереміи, не прозиравшему ничего свѣтлаго ни въ народѣ, ни въ правительствѣ Іудейскомъ,

на половинѣ своего служенія пришлось только ры-
 дать при внезапной кончинѣ благочестиваго царя,
 Іосіа, павшаго на полѣ Магеддо (2 Паралип. XXXV,
 22—24) въ сраженіи съ Египтянами. Слѣдовавшіе
 за Іосіею Іудейскіе цари Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія,
 Седекія, и въ особенности второй и послѣдній изъ
 нихъ, были представителями современнаго нечестія
 и духовнаго народнаго ослѣпленія, — Седекія болѣе
 по безхарактерности и недостатку твердыхъ пра-
 виль, Іоакимъ же по рѣшительному противленію и
 безнравственности. Народъ былъ своеволенъ и са-
 моуправенъ даже по отношенію къ самимъ царямъ:
 такъ, по смерти же Іосіа, мимо старшаго его сы-
 на, народомъ возводится на престолъ младшій (Іо-
 ахазъ). Седекія самъ выражалъ всю свою жалкую
 зависимость отъ вельможъ — своихъ подданныхъ,
 когда на требованіе послѣдними Іереміа на смерть,
 отвѣчалъ: «онъ въ вашихъ рукахъ, потому что царь
 ничего вопреки вамъ дѣлать не можетъ» (Іерем.
 XXXVIII, 5). Политическія — внѣшнія отношенія
 Іудейскаго царства — это было положеніе между
 двумя огнями. Съ одной стороны Египетъ хотѣлъ
 распорядиться и при возможности распорядился
 Іудеею, какъ своею областію: такъ Египетскій царь
 Нехао шелъ на Ассирію черезъ Іудейское царство,
 съ совершеннымъ пренебреженіемъ правъ незави-
 симости послѣдняго, и когда воспротивившійся ему
 Іосія палъ на сраженіи, Фараонъ, по окончаніи
 своего Ассирійскаго похода, новопоставленнаго Іу-
 дейскаго царя отвелъ въ плѣнъ, и на мѣсто его по-
 ставилъ другаго, съ перемѣною самаго имени его—

въ знакъ рабской его зависимости отъ Египта (имя Еліакима онъ перемѣнилъ на Іоакима). Съ другой стороны усилившееся и стремящееся къ завоеваніямъ царство Халдейское грозило Іудеи, какъ и прочимъ извѣстнымъ народамъ, порабощеніемъ. Египетское и Халдейское царства между собою соперничали: ибо сила и притязанія одного изъ нихъ стѣснялись силою другаго. И примѣтна была и, съ самаго начала геніальной дѣятельности Навуходоносора, стала рѣзко обнаруживаться неустойчивость Египта предъ Халдеею; Господь Богъ опредѣлительно изрекалъ чрезъ Пророковъ, что Онъ передаетъ всѣ извѣстные тогда народы во власть «рабу своему царю Вавилонскому» (слова пророческія!). Іудеямъ же, если бы и могла сбыться странная мечта ихъ объ успѣхѣ Египетскаго царя надъ Вавилонскимъ, нельзя было обѣщать себѣ чего нибудь другаго, кромѣ перемѣны одного деспота на другаго, котораго жестокость была извѣдана ими... Но Іудеи въ такихъ обстоятельствахъ имѣли только случай раскрыть во внѣшней дѣятельности то жалкое духовное состояніе свое, что они не были способны *разсуждать знаменій и потребностей времени* (Мат. 16, 3) и хотѣли бы не себя самихъ предать управленію воли Божіей, но эту послѣднюю подчинить своимъ прихотямъ. Они упорно держались стороны Египетскаго царя; вступали, противъ воли Божіей, въ союзные договоры и съ другими народами противъ Вавилонскаго царя. Это самое противленіе ихъ воли Божіей и было источникомъ болѣе и болѣе умножаемыхъ и усиливаемыхъ наказаній ихъ, и

вмѣстѣ вело къ исполненію той же воли Божіей о подчиненіи ихъ Вавилону. Навуходоносоръ открылъ и первый походъ противъ Іудеи (при Іоакимѣ) по поводу союза ихъ съ Египтомъ противъ Халдеевъ, но сначала былъ довольно умѣренъ въ отношеніи къ Іудеямъ; въ послѣдствіи замыслы и измѣны послѣднихъ давали поводы къ новымъ его походамъ и къ жесточайшимъ противъ нихъ мѣрамъ, пока наконецъ послѣ трехъ частныхъ плѣненій Іудеевъ Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и уже почти весь народъ отведенъ въ плѣнъ Вавилонскій. Тяжкія были эти времена для Іудеевъ, которые и доселѣ вспоминаютъ постомъ — и первое взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ при Іоакимѣ и разореніе этаго св. города — при Седекіи. Языческіе народы, съ которыми они преступно входили въ сношенія противъ Вавилона, только радовались постигавшимъ ихъ великимъ бѣдствіямъ. — Но Господь постепенно, а не вдругъ, далъ бѣдствіямъ пасть на свой избранный, но нечестивый народъ, и оставилъ ему еще надежду возстановленія и благодати. Вообще сказать о состояніи и судьбахъ народа Іудейскаго: Съ усилившимся въ эти времена противленіемъ Іудеевъ, любовь Отца Небеснаго также какъ бы усиливалась образумить неразумныхъ, но, встрѣчая постоянно только одно упорство и вражду, наконецъ отвратилось отъ нихъ, такъ что они на нѣкоторое время (не въ самомъ Вавилонскомъ плѣнѣ, а при бѣдственномъ Его открытіи) оказались точно какъ бы отверженнымъ народомъ; впрочемъ и въ семъ случаѣ ей нужно было только смирить не-

покорныхъ, и вотъ отводимымъ въ плѣнъ, она уже сопутствовала (имъ) утѣшительными обѣтованіями возстановленія ихъ, еще въ устройствѣ Ветхозавѣтномъ, и за тѣмъ уже въ грядущей Новозавѣтной благодати. — Въ окружающемъ избранный народъ языческомъ мірѣ господствовалъ тѣмъ необузданнѣе тотъ же растлѣвающий духъ, который столь неудержимо уже преобладалъ и надъ самымъ избраннымъ народомъ. И потому на языческихъ народахъ того времени тяготѣла та же крѣпкая мышца Божія въ лицѣ Вавилонскаго завоевателя, которому, впрочемъ, и самому заранѣе уже изречень былъ грозный приговоръ. Вавилонскія завоеванія простирались на весь востокъ, объемлющій въ себѣ самодревній политическій міръ; онѣ начали рядъ тѣхъ завоеваній, которыми не только были потрясены, но и ниспровергнуты основы и самый характеръ самодревняго политическаго міра, такъ что остались отъ него только развалины, и то съ трудомъ открываемыя и еще съ большимъ трудомъ выясняемыя въ своемъ значеніи. «Я разрушаю то, сказано Вседержителемъ чрезъ Іеремію, что самъ строилъ, и что самъ садилъ исторгаю, и это по всей землѣ» (Іерем. XLV, 4): вотъ что стало совершаться тогда въ мірѣ. Но и надъ языками носилась же спасающая міръ любовь Божія, бѣдствіемъ и разрушеніемъ ведущая ко благу и спасенію: чрезъ потрясеніе и ниспроверженіе самодревняго политическаго міра очищалось уже мѣсто міру новому, грекоримскому, имѣвшему воспріять благодать всемірнаго спасенія. Этой самой истинно - отеческой

любви Божіей, искореняющей и разрушающей худшее для насажденія и устроенія лучшаго и былъ органомъ, созерцателемъ и служителемъ Пр. Іеремія.

Личныя обстоятельства и свойства пр. Іереміи.

По своимъ личнымъ и природнымъ свойствамъ онъ является точно уже и родившимся съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы, по благодати Божіей, послужить органомъ истинно-отеческой любви Божіей, стремящейся вразумить своевольныхъ дѣтей и за вражду ихъ какъ бы невольно отвергающей ихъ и однако готовой снова принять въ свои объятія смирившихся. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ это: *«прежде неже мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложе снѣ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя.»*

Іеремія имѣлъ душу въ высшей степени чувствительную и любящую. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно сказать на сей разъ, что онъ язычникамъ не могъ предрекать тяжкихъ бѣдствій безъ рыданій: эти рыданія происходили, безъ сомнѣнія, отъ движенія Св. Духа, воздыхающаго о спасеніи людей *воздыханіи неизлаголаннми*, тѣмъ не менѣе нужна же для сего движенія восприимлемость

и служащей органомъ пророческому Духу души. Но чувство любвеобильной души Іереміи не было чувство на пр. Евангелиста Іоанна, — это чувство тихое, нѣжное столько же, сколько глубокое и горячее; напротивъ любящая душа Іереміи была въ высшей степени и ревнива и, такъ сказать, не въ смыслѣ недостатка, нетерпѣлива. Тотъ же, рыдающій и объ идолопоклонникахъ, Пророкъ въ иной разъ самъ призываетъ мщеніе небесное даже на Израиля — съ страшнымъ чувствомъ раздраженной матери, клянущей собственныхъ дѣтей. И въ этомъ примѣчается не одинъ ветхозавѣтный характеръ вѣры, но и личная особенность самого Іереміи, послужившая къ воспріятію и проявленію ревниваго противъ нашихъ невѣрностей Духа Божія.

Само собою разумѣется, что любовь Іереміи, еще въ матерней утробѣ такъ духовно образованнаго и настроеннаго, что предназначала осѣнять его освящающая благодать, — направлялась первоначально къ Богу и въ Немъ уже къ соотечественникамъ и всѣмъ людямъ. Отсюда-то и происходило, что та же пламенная, ревнивая его любовь, не измѣняясь въ существѣ своемъ, являлась въ отношеніи къ упорнымъ противникамъ Божиимъ безпощадно-враждующею силою. Нужно имѣть въ виду и то, что въ Ветхозавѣтныя времена, по существенному характеру ихъ, свойственно было въ видимыхъ врагахъ Божіихъ видѣть или ощущать и невидимыхъ, которые всецѣло и рѣшительно стали злобою и тьмою; не открылась еще тогда во всей своей совершенной и духовной чистотѣ любовь Христова,

крестомъ покрывающая всѣ вины человѣковъ подъ условіемъ ихъ вѣры, а упраздняющая собственно грѣхъ и силы тьмы. Слѣдовательно нетерпѣніе нечестивыхъ и даже нѣкоторая враждебность и мстительность противъ нихъ имѣли въ тѣ времена то же самое значеніе, какое имѣетъ христіанская не примиримая вражда и борьба съ духами злобы. Этимъ совершенно объясняется то, какимъ образомъ въ Іереміи нѣкоторая, по видимому, гнѣвливость была собственно видоизмѣненіемъ одной и той же его любвеобильной до ревности Боговдохновенной души. Если въ этомъ органѣ и сосудѣ Св. Духа, дѣйствовавшемъ на пророческомъ своемъ поприщѣ не иначе, какъ подъ наитіемъ Св. Духа, станемъ слѣдить личныя особенности самого этого избраннаго сосуда: то не можемъ не замѣтить, что необыкновенно живое и любящее чувство въ Іереміи есть главная, господствующая въ его духѣ, сила. Мысли у него, быстро и точно обнимающія предметъ, какія свойственны крѣпкому уму, — направляются въ своемъ раскрытіи и теченіи обыкновенно чувствомъ; образы, вообще рѣзкіе и оригинальные, не по достоинству выбираются, но какъ бы невольно поражаются изъ души чувствомъ. То и другое видно въ самыхъ Іереміиныхъ пророчествахъ, провозглашаемыхъ отъ Св. Духа, но свойственнымъ самому Его органу образомъ. Самый характеръ, вообще не имѣющій недостатка въ силѣ и твердости воли, отъ движеній чувства кажется неровнымъ въ Іереміи. Это послѣднее видно изъ словъ самого Іереміи, когда онъ, находясь во вдохновен-

номъ состояніи, припоминаетъ расположенія, предшествованія ему: разогорченный, онъ бывалъ иногда готовъ сойти съ поприща пророческаго служенія. И что это точно происходило отъ движенія чувства, составляющаго отличительную черту и высокое достоинство Іереміи, а не отъ измѣнчивости и непостоянства, — это до очевидности открывается изъ того, что Духъ Пророческій, и въ семь расположеніи, находилъ на него и увлекалъ Его. Эта самая кажущаяся неровность и колеблемость характера, будучи собственно видоизмѣненіемъ общей высокой его настроенности, — естественно не отрѣвала, а только привлекала къ Іереміи наитіе Духа.

Таковы личныя (его) свойства Іереміи, имѣющія основанія въ самой его духовной природѣ (отпечатлѣнной образомъ и подобіемъ Божиимъ), которыя подъ наитіемъ Св. Духа являлись въ возможно очищенномъ отъ грѣховной порчи Богосвѣтломъ видѣ.

Зародыши сихъ свойствъ въ самой его натурѣ и первоначальное раскрытіе ихъ, по нравственному своему достоинству, отчасти изъясняются тѣмъ, что Іеремія принадлежалъ къ священническому роду (*). При томъ же, судя по имени отца его (Хелкія), можно думать и точно думаютъ нѣкоторые и раввины Іудейскіе и Отцы Церкви, что Іере-

(*) Родиною его былъ Анаевъ, священническій городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, который находился въ разстояніи одного часа пути на сѣверъ отъ Іерусалима.

миинъ отецъ былъ тотъ самый Хелкія, который прославился обнародованіемъ найденной имъ Моисеевой книги при Іосіи, — именно Хелкія первосвященникъ, сынъ Саллумовъ. Отсюда можно догадываться, что Пророчица Олдана, къ которой, при упомянутомъ обнародованіи Св. книги, обратился Царь за руководствомъ, — не была ли бабкою Іереміи; ибо она называется женою Саллума (4 Цар. 22, 12). Если это такъ, то происхожденіе отъ такого святаго рода и раннее общеніе съ отцемъ, провозвѣстникомъ закона, и Боговдохновенною сродницею, обличительницею вѣроломнаго предъ Богомъ народа, — подлинно могли положить и утвердить въ душѣ Іереміи начала пламенной ревности къ закону Божію. Священническое же служеніе, возбуждая и питая эту ревность, въ то же время давало возможность, чрезъ необходимое для священника столкновеніе со всѣми классами народа, къ наблюденію надъ ними всѣми — надъ священниками и самозванными пророками, надъ князьями и простымъ народомъ. Въ то же время чтеніе Св. книгъ, наполненныхъ угрозами и обличеніями противъ неправдъ и нечестія, — составляющее обязанность Іереміи по самому роду званія, — болѣе и болѣе должно было вызвышать его до готовности быть самому Пророкомъ, а смиреніе праведника — углублять и упрочивать эту духовную готовность. Такимъ соображеніемъ, основаннымъ на происхожденіи и должностныхъ занятіяхъ Іереміи, нѣсколько уясняется то, почему онъ, еще въ самую раннюю юность, духовно созрѣлъ до рѣшительнаго призванія къ пророческому

служенію, когда его любвеобильная душа возглась, въ силѣ Св. Духа, уже Божіею любовію къ людемъ и особенно къ своему народу, и въ его уста вложены были слова Іеговы (1 гл.).

Жизнь Іереміи, отъ призванія его на пророческое служеніе, была посвящена вся этому служенію, а самое служеніе сіе шло во внутренней связи съ ходомъ общественной или церковно-гражданской жизни Іудеевъ. Иногда бывали особенные случаи, по которымъ онъ пророчествовалъ; — таковы напр., нарушеніе юбилейнаго обѣта объ освобожденіи рабовъ, вопросы царей или народа, посольства къ Седекіи отъ сосѣднихъ народовъ и под. А болѣе по общему побужденію тогдашняго и внутренняго внѣшняго общественнаго состоянія сообщаемы были ему и чрезъ него народу пророчесственныя откровенія. Мѣстомъ его дѣйствованія былъ сначала отечественный городъ Анаѳовъ; но когда жители Анаѳовскіе составили заговоръ противъ Пророка, онъ удалился въ Іерусалимъ. Здѣсь злоба противъ Пророка дошла до того наконецъ, что онъ отданъ былъ подъ стражу и даже брошаемъ въ ровъ. Впрочемъ пророческое служеніе Іереміи и при этомъ не останавливалось: или сами Іудеи его спрашивали о словѣ Іеговы, или же онъ дѣйствовалъ чрезъ своего ученика и помощника Варуха, предавая чрезъ него писанію и въ свиткахъ обнародывая свой пророчества. Пророческая стража его простиралась и на отведенныхъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима: онъ писалъ къ нимъ по взятіи и разореніи Іерусалима.

Когда Иерусалимъ былъ взятъ Халдеями, народъ поголовно отводимъ былъ въ Вавилонскій плѣнъ, тогда Иеремія дана была свобода по волѣ Навуходоносора. Но онъ насильно былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь далъ послѣднее пророчество. И такимъ образомъ въ продолженіи 40 лѣтъ при преемственномъ порядкѣ пяти Царей, Иеремія проходилъ свое служеніе, проповѣдывая изустно и по временамъ предавая чрезъ Варуха письменно всѣ свои Боговдохновенныя рѣчи пророческія. При внѣшней разности времени, мѣста, положеній Пророка—всѣ обстоятельства пророческой жизни Иеремія имѣютъ, очевидно, одинъ общій характеръ: отъ начала до конца онъ былъ въ борьбѣ съ духомъ времени Іудейскаго народа. Когда такимъ образомъ уяснены нами по возможности, и все великое и трудное поприще пророческаго служенія Иеремія съ внутренней и внѣшней стороны своей, и личныя свойства Пророка вмѣстѣ съ обстоятельствами его жизни: то теперь удобно намъ какъ привести къ общему соображенію содержаніе его пророческой книги, такъ, потомъ, и опредѣлить характеръ его пророческихъ рѣчей.

Содержаніе книги Св. пророка Іереміи.

Разсматривая внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа, при какомъ пророчествовалъ Іеремія, мы дошли до такого заключенія касательно великаго поприща его служенія: онъ былъ избранъ говорить и дѣйствовать въ силѣ и духѣ любви Божіей, усиливающейся вразумить и исправить столь испорченныхъ чадъ или лучше рабовъ невѣрныхъ, каковы были современные Іудеи (не говоримъ уже о язычникахъ), но усиливающейся напрасно и потому отвергающей и наказывающей ихъ, но наказаніями успѣвающей смирить ихъ непокорность и потому въ тяжкихъ бѣдствіяхъ уже дающей имъ обѣщанія будущаго возстановленія и грядущей благодати. Такъ самъ Господь изображаетъ назначенное Пророку служеніе: *Се дахъ словеса Моя во уста твоя. Се поставихъ тя надъ языки и надъ Цари, да искорениши и разориши и расточиши и разрушиши и паки созиждеши и насадиши.* Это и даетъ намъ основаніе представить содержаніе пророческихъ рѣчей Іереміи въ такомъ порядкѣ, чтобы сначала I., показать, какъ усиливалась чрезъ Іеремію любовь Божія вразумить невѣрныхъ и противящихся чадъ церкви, потомъ—II, какъ она встрѣчала противленіе своимъ усиліямъ, —далѣе III, какъ отвергала и осуждала ихъ,—и уже наконецъ

IV, какъ смиряемыхъ ободряла и утѣшала радостными и даже благодатными обѣтованіями. Содержаніе книги Іереміи—не просто обнаженіе глубокаго растлѣнія міра и созерцаніе покрывающей эту мірскую растлѣнность славы Тайны Христовой, дающее сильное побужденіе возникнуть изъ первой къ послѣдней—какъ у Исаи здѣсь напротивъ—идеть борьба и усиленнѣйшая борьба любви истинно Христовой съ всеобщимъ противленіемъ: эта борьба и увѣнчивается усмиреніемъ упорныхъ и милостію къ намъ Божіею. Слѣдовательно предначертываемый нами порядокъ для изложенія содержанія книги Іереміи—не произволенъ, но основанъ на самомъ существѣ этаго содержанія.

При обзорѣннн содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, не забудемъ, что избранный народъ былъ представителемъ всей Церкви вселенской, и слѣдовательно въ книгѣ преподано Божественное руководство прямо для всѣхъ насъ. Таково соотвѣтствіе между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ! Идолы тѣхъ временъ—это признаки высшей истины, добра и блаженства, которые и мы строимъ, насколько не дорожимъ Христовою истиною и благодатію. Пльнъ Вавилонскій соотвѣтственно духу Новаго завѣта, есть уже не просто внѣшнее порабощеніе тѣхъ или другихъ чадъ Новаго Израиля, но особенно господство надъ ими лживыхъ направленій и началъ, тиранствующихъ надъ невѣрными Христу душами. Оправданіе же Іереміинныхъ пророчесственныхъ рѣчей грозными событіями служить для насъ нагляднымъ доказательствомъ истинно-державной и не-

преодолимо-властительной силы слова Божія надъ дѣлами и судьбами человѣческими, — силы, искоряющей и разрушающей худшее, какъ бы ни было оно крѣпко, и насаждающей и зиждущей лучшее сколько бы ни было къ тому препятствій. Будемъ же, въ обзорѣніи содержанія Іереміинныхъ пророчествъ внимать слову Божію, обращенному къ намъ самимъ.

I.

И такъ Іеремія, во первыхъ, — съ крайнимъ напряженіемъ усиливается своихъ непокорныхъ Богу современниковъ и соотечественниковъ вразумить и исправить, — горя къ нимъ Божіею любовію и вмѣстѣ гремя словомъ Божіимъ противъ ихъ глубокаго духовнаго усыпленія.

Господь чрезъ Іеремію иногда возводитъ взоры своихъ современниковъ къ Самому себѣ, возбуждая въ непокорныхъ трепеть предъ Своимъ величіемъ, — предъ Своимъ правосудіемъ и всевѣдніемъ, предъ своею пренебрегаемою всеоживляющею благодію, которой они предпочитаютъ свои обоготворенныя мечты, или пустые только призраки добра, истины и правды, вообще призраки Божественнаго. *Слышите сія людіе буи и не имущіи сердца. — Мене ли не убоитесь, рече Господь? Или отъ лица Моего не устыдитесь, Который положилъ песокъ предъломъ морю, . . . и не превзыдетъ его, — и воз-*

мутится и не возможетъ, — возшумятъ волны его и не прейдуть того. Людемъ же симъ бысть сердце не послушно и не покориво (V, 20—23.). Господь Богъ истиненъ есть, той Богъ живущій и Царь вѣчный: отъ гнѣва Его подвижется земля, и не стерпятъ языцы прещениа Его (X, 10.). Азъ Господь испытуй сердца и искушай утробы, еже воздати кому же до по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его (VI, 10.). Ужасеся небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь ... Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя (*) иже не возмогутъ воды содержати (II, 12. 13.). Такъ стремится Пророкъ преградить самый источникъ зла—ослабленіе и низвращеніе духа вѣры. Иногда, для той же цѣли живописуетъ онъ и спасеніе вѣрныхъ и гибель отступающихъ отъ Бога, предлагая людямъ выборъ или первое или послѣднее. *Проклятъ человекъ, иже надѣется на*

(*) *Кладенцы сокрушенныя*, или съ Евр: „дирявые“—это такіе колодцы, которые не только не содержатъ какого нибудь ключеваго источника воды, но не въ состояніи удержать въ себѣ и дождевой воды, имѣя скважины или проточины въ глубь сухой земли. Выразительный образъ мнимыхъ божествъ или (если выразиться ближе къ нашему времени) вообще идоловъ страстей и всякихъ внѣ Христа идей! Эти идолы, въ древнемъ мірѣ вещественные, а нынѣ преимущественно духовные, не только не составляютъ сами по себѣ какихъ либо жизненныхъ началъ, но никакъ не могутъ удержать за собою и тѣхъ слѣдовъ жизненности, которые и въ ихъ средѣ отпечатлѣваются или остаются отъ случайныхъ вліяній истинно жизненнаго Свѣта, свѣтлагося и во тьмѣ, но тьмою не объемлемаго.

человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце Его. И будетъ яко дивія мѣрка (можжегельникъ) въ пустыни, и не узритъ, егда приидутъ благая, и обиташи будетъ въ сухоть, и въ пустыни, земли сланый и не обитаемый. И благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влагъ пуститъ кореніе свое, не убоится, егда придетъ зной, и будетъ на немъ стебле зелено ... и не престанетъ творити плода (17, 6—8). И будетъ, аще послушаете Мене, глаголетъ Господь ... и снудутъ во врата града сего Цари и начальницы ... мужи Іудинь и обитатели Іерусалима: и обитати будутъ во градъ семъ во вѣки, и приидутъ носяще хвалу въ домъ Господень. И будетъ аще не послушаете Мене., то за жгу огнь ... и пожретъ дома Іерусалима, и не угаснетъ (тамъ же 24—27).

Иногда же съ невыразимою скорбію останавливается на однихъ уже бѣдахъ, грозящихъ нечестивымъ, на ихъ гибельныхъ заблужденіяхъ, съ силою возбуждая умиленіе и страхъ предъ Богомъ— «Сердце мое! Сердце мое! вопіетъ Пророкъ, внутри сердца моего чувствую боль. Кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо ты, душа моя, слышала гласъ трубы, воинскую тревогу» (IV, 19). Утвердихъ бо лице мое на градъ сей во злая, а не въ благая, рече Господь ... ДOME Царя Іудина, слышите слово Господне, ДOME Давидовъ, сія глаголетъ Господь: судите за утро судъ, и исправите, ..

да не зажжется яко огонь ярость моя и возгорится и не будетъ угашающаго, ради лукавыхъ умышленийъ вашихъ (21, 11 и 12). Накажетъ тя отступленіе Твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой (2, 19). Возвѣстите во Іудеи, и да услышится въ Іерусалимъ глаголите, воспойте трубою на земли и рцйте: злая наведу ... Отмый отъ лукавства сердце Твое и Іерусалимъ да спасетися (4, 5. 14). «Исправся Іерусалимъ, чтобы душа Моя не отчуждалась отъ Тебя, чтобы не сдѣлалъ Я тебя пустынею, землю необитаемою»)VI гл.).

Къ тому же и съ такою же потрясающею силою Пророкъ убѣждаетъ съ другой стороны, то величіемъ избранія и прежними благодѣянїями Божиими, въ противоположность настоящимъ и грозящимъ бѣдамъ, то обѣтованіемъ грядущей благодати и вообще милостію къ кающимся. *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголющее: «иди и вопїи во уши Іерусалиму, рекїи: сія глаголетъ Господь:»* Помню Я вѣрность твою въ молодости и любовь твою, когда ты была невѣстою, — какъ ты шла за Мной по пустынь въ землѣ не засѣянной. Израиль былъ святынею Іеговы, первымъ плодомъ Его; всѣ поядавшіе его были виновны, — бѣда постигла ихъ ... *Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоше Отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе? Я ко удалшася отъ мене ... И введохъ васъ въ землю Кармилъ (богатую садами), да съѣсте плоды его и благая его: и видосте, и осквернили есте землю мою, и*

достояніе мое поставили есте въ мерзость (2, 1—7). Еда пустыня быхъ Израиля, или земля неплодно?... Еда забудетъ невѣста красоту свою, и двѣ мониста персіи своихъ? Людіе же мои забыша Мя дни безчисленны (31 и 32). И еще: «Развѣ Израиль рабъ, развѣ онъ домочадецъ? за что же онъ отдасть въ обиду? На него рыкають львы... землю его сдѣлали пустынею, города его сожжены, — безъ жителей. Не за то ли это дѣлается съ тобою, что ты оставилъ Іегову Бога твоего?... (14). Обратитесь сынове отступившии ... и дамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ ... Во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому восльдь похотей сердца своего злѣйшаго ... Возвратитесь отпадшія дѣти; Я исцѣлю Васъ», — именемъ Бога взываетъ Пророкъ даже уже и къ отчуждившимъ отъ Іеговы чадамъ Израильскаго Царства (III, 14—18, 22). «Развѣ упавши не встають и сбившись съ дороги не возвращаются» (VIII, 4)?

Въ особенности желалъ бы Пророкъ словомъ Самого Господа Бога вразумить и остановить вождей на пути нечестія—Царей и иже пророковъ со священниками. Слыша слово Господне, царю Іудинъ, иже сѣдѣши на престолъ Давидовъ... Сія глаголетъ Господь: творите судъ и правду, и избавите силою угнѣтена отъ руки обидящаго его, и пришельца сира и вдовицы не оскорбляйте, не угнѣтайте беззаконно... аще не послушаете сло-

весь сихъ, самимъ собою закляхся, рече Господь: яко въ пустыни будетъ домъ сей (22, 1 и сл.). Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моя, рече Господь... вы расточили есте овцы моя, и отвергоша я, и не посылтисте ихъ и Азъ пошщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь (23, 1 и сл.). Еще горче обличенія и увѣщанія лжепророкамъ (выдававшимъ себя за провозвѣстниковъ или учителей высшихъ истинъ, которыя однако суть не болѣе, какъ ихъ собственные измышленія и мечтанія). *О пророцъхъ сотрено есть сердце мое, вострѣпеташа вся кости моя...* (9. 11). «Пророковъ сихъ Я не посылалъ (говорить Господь чрезъ Іеремію), а они пошли, Я имъ ничего не говорилъ, а они пророчествуютъ. Если они стоятъ въ моемъ совѣтѣ, то пусть объявляютъ слова Мои народу Моему и отводятъ его отъ порочнаго пути его».. Они говорятъ: «мнѣ снилось, мнѣ снилось» (*). Долго ли этому быть?.. Не думаютъ ли они довести народъ мой до забвенія имени Моего? Пророкъ, у котораго есть сонъ, у котораго есть мое слово,

(*) Разумѣются здѣсь сны мнимо-пророчественные. Въ прижненіи къ нашему времени, можно отнести къ такимъ снамъ, выдаваемымъ за непреложную Божию истину, всѣ дерзкія и произвольныя предположенія объ истинѣ, выдаваемые за самую истину, также выводы и заключенія, не слѣдующія изъ своихъ „данныхъ“ и под., сколько видовъ антихристіанской лжи пресѣклось бы или остановилось бы въ своемъ развитіи, если бы новые лжепророки не выдавали своихъ сновъ за истину, произвольныхъ гипотезъ за твердыя и опытыя свѣденія!

то пусть говорить слово мое вѣрно. За чѣмъ въ чистыхъ зернахъ быть соломѣ, говоритъ Іегова? Слово Мое не то же ли, что огонь, говоритъ Іегова? И не то же ли, что молотъ, разбивающій камень (21—29). Посрамили себя мудрецы, пали и запутались въ сѣть. Се презрѣли слово Іеговы; въ чемъ же ихъ премудрость? (VIII, 9). (Вотъ вразумленіе мудрымъ и ученымъ о томъ, какова Божественная истина, едина непреложная и вѣчная истина!)

Увѣщанія, предлагаемыя словомъ и отъ лица Самаго Господа. Пророкъ *усиливалъ примѣрами*, — указывалъ Іудеямъ на отверженное уже Ефремово (Израильское) царство, позднѣйшимъ царямъ на ихъ предшественниковъ — добрыхъ и благоденствовавшихъ (Іосію), нечестивыхъ и наказанныхъ. Представлялъ нечестивцамъ и частные живые примѣры: такъ однажды приводитъ въ одно изъ зданіи храма потомковъ нѣкого Рехавы и предлагаетъ имъ пить вино, и когда Рехавиты отказались, на основаніи запрещенія своего предка, Пророкъ отъ лица Самаго Отца Небеснаго трогательно усовѣщаетъ народъ: «сыновья Іонадава, сына Рехавова, выполняютъ завѣщаніе отца своего, а народъ мой меня не слушаетъ... Я говорю имъ, а они не слушаютъ меня, зову ихъ, и они не отвѣчаютъ» (25, 16—17).

Вотъ какъ то со скорбію, то съ негодованіемъ — всѣмъ, чѣмъ можно, вразумлялъ Іеремія словомъ Господнимъ своихъ испорченныхъ современниковъ. Видѣлъ онъ грозную десницу Божию надъ ними, но еще усиливался отвести ее; еще не терялъ вовсе

надежды коснуться сердца ихъ, которую и выражалъ иногда или прямо отъ имени Бога, или просто отъ своего пророческаго лица. *Стани во дворѣхъ дому Господня*, сказано было однажды Иереміи отъ Господа, и *проповѣжь всѣмъ Іудеямъ, входящимъ кланяться въ домъ Господень, ... не утай словесе. Неги послушаютъ «можетъ быть они послушаютъ» и отвернутся кѣиждо отъ пути своего злаго, и почію отъ золь, яже помышляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ* (26, 2—3). Въ другой разъ Пророкъ говоритъ помощнику своему Варуху, написавшему съ его словъ всѣ пророческія рѣчи его: *ты убо види и прочти въ свитць семъ, въ немъ же написалъ еси отъ устъ моихъ словеса Господня, во уши людей въ дому Господни!.. Неги (можетъ быть) падетъ молитва ихъ предъ лицемъ Господнимъ, и отвертятся они отъ пути своего злаго: яко велика ярость и гнѣвъ Господень, его же соглагола на люди сія* (36, 6—7).

Но все было напрасно! Самъ же Пророкъ прозиралъ и изобразилъ неисправимость и упорное противленіе Іудеевъ, требующія уже грозныхъ приговоровъ и судовъ. Это уже составитъ другую часть содержанія книги Иереміиной.

II.

Такъ, Іеремія видитъ господствующее настроеніе духа народнаго, совершенно противоположное внушаемымъ отъ него расположеніямъ: всѣ довольны сами собою и надѣются спокойствія, — сами священники и пророки, изказители сихъ священныхъ служеній, возбуждаютъ и поддерживаютъ общее самообольщеніе. *«Въ рукахъ твоихъ, говоритъ Пророкъ отъ лица Божія къ дочери всего Іудейскаго народа, обретется кровь душъ (убогихъ) неповинныхъ... и рекла еси: неповинна есмь; вѣрно гнѣвъ Его минуетъ меня»* (2. 3. 4. 35). *«Правда ты нынѣ взываешь ко мнѣ (Іеговѣ). Ты Отецъ мой! Ты другъ юности моей! Вѣчно ли Онъ будетъ гнѣваться?»* Но говоря такимъ образомъ дѣлаешь зло, и съ большею силою (14, 4. 5). — *Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ сей, — пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими и люди Мои возлюбихи таковая* (V, 31); отъ Пророка до священника всѣ дѣйствуютъ лживо. Врачуютъ рану народа Моего легкомысленно, говоря: будь спокоенъ, будь спокоенъ, — тогда какъ спокойствія нѣтъ VI—13 и 14).

Посему Іеремія, какъ и другіе пророки, не находилъ вниманія и сочувствія къ себѣ, напротивъ противленіе и вражду. *Послахъ къ вамъ рыбы моя*

пророки въ день, и рано востая и посылая, — такъ говоритъ Самъ Господь къ Іереміи. *И не услышаша Мя, ни приклонити ухо свое, но ожесточиша выю свою, паче отецъ своихъ. И речеши къ нимъ вся словеса сія, и не услышатъ тя, и воззовеши ихъ и не отвѣщаютъ ти* (VII, 25—27). Кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слушали?—Взываетъ Пророкъ—вотъ ухо ихъ не обрѣзано и не можетъ слышать. Вотъ слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи, не дорожатъ имъ (VI, 10). При семъ Господь какъ бы жалуется Пророку на упорную непокорность сего народа: *сія глаголетъ Господь—станите на пути, и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обряцете очищеніе душамъ вашимъ: и рекоша: не поидемъ. И поставихъ надъ вами стражей: слышите гласъ трубы, и рекоша: не послушаемъ* (VI, 16. 17). «Нечего надѣяться, — мы хотимъ жить по своимъ мыслямъ», — такъ говорятъ нечестивцы противъ увѣщательныхъ словъ Божіихъ (V).

И такъ Пророкъ видѣлъ, что духовное зло не-удержимо разливалось. Не будемъ останавливаться долго на томъ, какъ Пророкъ обнажаетъ разнообразныя виды нечестія современнаго, изъ которыхъ при томъ каждый уязвлялъ и преогорчевалъ его душу, исполненную Божіей о нихъ ревности, и исторгалъ изъ ней такія рѣчи, въ которой уже не было выбора въ образахъ и выраженіяхъ, — только бы они вѣрно обозначали мерзости нечестивыхъ и сильныя движенія Пророка. «Удѣлъ мой хищный

звѣрь, гіенна,»—говорить отъ лица Божія Пророкъ о Израилѣ (XII. 9). Они дереву говорятъ: «ты мой отецъ и камню: ты меня родиль. Они обратились ко мнѣ спиною, а не лицомъ (2, 27). Это мясистые, не обузданные кони, — ржутъ на жену другъ друга (V, 8). Ты ихъ бьешь, а они боли не чувствуютъ; ты ихъ истребляешь, а они не хотятъ принять наставленія (въ той главѣ). Грѣхъ Іудеевъ написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остріемъ начертанъ на скрижалѣ сердца ихъ (XVII гл.). Рѣзую верблюдицу, рыщущую кривыми дорогами, привыкшую къ пустынѣ ослицу, когда она въ жару похоти своей задыхается, кто удержитъ.....»—Измѣнитъ ли Египтянинъ кожу свою и барсъ пятна свои? Тогда и вы могли бы дѣлать доброе, научившись дѣлать зло (XXII, 23). Такъ неисправимъ былъ никакими внушеніями и умѣренными наказаніями народъ избранный. Іереміи дано жестокими опытами дознать всю неисцѣльность духовнаго поврежденія челоуѣка—самаго по себѣ!!.

При такомъ противленіи большинства любовь небесная искала хотя малаго остатка вѣрныхъ, чтобы въ нихъ можно было успокоиться ей и помиловать непокорныхъ,—и не находила ни въ простомъ народѣ, ни въ высшемъ обществѣ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима и посмотрите и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли челоуѣка, нѣтъ ли... ищущаго истины? Тогда бы я простилъ его»... Исканіе напрасно! «Я сказалъ самъ себѣ, продолжаетъ Пророкъ: Это чернь; они поступаютъ глупо отъ того, что не знаютъ пу-

тей Иеговы, закона Бога своего. Пойду къ знатнымъ и поговорю съ ними; вѣрно, они знаютъ путь Иеговы... Но и сіи всѣ сокрушили яремъ и разорвали узы (V, 1—5). Я приклонилъ ухо и вслушивался, но они не о томъ говорятъ; никто не раскаивается въ порокахъ своихъ и не говоритъ: что я дѣлаю?—всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ вырвавшійся изъ строя конь на сраженіи» (8 ст.).

Судьба виновныхъ кажется уже рѣшенною. Но не всѣ еще мѣры свои испытала Небесная милость противъ человѣческаго противленія, и слѣдовательно это послѣднее не оказалось еще рѣшительнымъ. Божія благодать, предуказываемая въ В. Завѣтѣ, нашла же, — въ комъ ходатайствовать за преступныхъ предъ правосудіемъ Божиимъ: это — въ самомъ органѣ своемъ, въ самомъ Іереміи, который явился чрезъ это свѣтлымъ образомъ Христа — одного ходатая за грѣшныхъ людей. Приникнемъ и къ этой послѣдней совершенно небесной и Божественной борьбѣ правосудія и благодати: эта борьба составила для Іереміи тяжкій крестъ, живо и поразительно указующій на великій крестъ Христовъ.

Вотъ зрѣлище, на которомъ ходатай и служитель милости спасающей прямо предстоить предъ правосудіемъ Божиимъ, видящимъ и осуждающимъ нечестивыхъ. «Если пороки наши обвиняютъ насъ предъ Тобою, Иегова, такъ молится и Іеремія, когда къ внѣшнимъ опасностямъ присовокуплялось еще наказаніе самой природы — крайняя засуха, — если пороки... обвиняютъ насъ.., то сотвори ради имени Твоего... Надежда

Израиля! Спаситель его во время скорби! Для чего ты какъ чужій на земли сей, какъ прохожій, который зашелъ переночевать?» отвѣтъ на ходатайство Пророка былъ таковъ: «за то, что они такъ любили блуждать...» Иегова не сталъ благоволить къ нимъ, и нынѣ припоминаетъ пороки ихъ, и наказываетъ ихъ. Пророкъ дерзаетъ снова заступиться за народъ свой ослабляя вину его: «вотъ пророки говорятъ имъ: не увидите меча...» Пророки, сказано ему въ отвѣтъ, пророчествуютъ ложное... «Отъ меча и голода погибнуть сіи пророки. И народъ, которому они пророчествуютъ, раскиданъ будетъ по улицамъ Іерусалима... Іеремія не отступаетъ. Онъ умоляетъ самимъ завѣтомъ благодати и славою Божіею умиловаться: «развѣ ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа твоя возгнушалась Сіономъ?... Не презри насъ ради имени Твоего; не унизи престола славы Твоей, вспомни, не нарушь завѣта Твоего съ нами.. *Не ты ли еси Господи Боже нашъ! И пождемъ тебѣ, Господи*» (см. 14 гл.).

Пророку, вмѣстившему истинно Христову любовь къ грѣшникамъ, Иегова даетъ дознать собственнымъ его опытомъ, каковы были Іудеи, есть ли что у нихъ для успокоенія въ нихъ любви грядущаго Ходатая всѣхъ грѣшныхъ. И каково было Пророку среди этихъ скопищъ развратныхъ и нечестивыхъ столько же, сколько безпечныхъ, — это высказываетъ самъ Пророкъ. «Я не сидѣлъ въ бесѣдѣ веселящихся, говоритъ онъ... чувствуя надъ собою руку Твою, я сидѣлъ одинъ: потому что ты вложилъ въ меня негодованіе» (XV). Но это пророческое негодо-

ваніе еще исполнено великой внутренней твердости и даже власти надъ нечестивцами. Іереміи дано понести несравненно болѣе тяжкіе опыты. Преогорченіе всеобщими и повсюдными беззаконіями иногда возбуждало въ праведной душѣ Пророка стремленіе предпочесть своему отечеству пустыню: «о если бы кто указалъ мнѣ въ пустынѣ пристанище путешествующихъ! тогда я оставилъ бы народъ мой и ушелъ бы отъ нихъ: ибо всѣ они прелюбодѣи, скотище вѣроломныхъ» (IX, 1).

Кромѣ несчастія жить среди беззаконниковъ Пророкъ долженъ былъ еще встрѣтить между ними многихъ открытыхъ и личныхъ враговъ. И когда онъ просилъ у Бога защититъ себя отъ нихъ, Господь возвѣстилъ, что это еще сносная вражда, что нужно ему беречься злоумышленій и со стороны «братьевъ своихъ и дому отца своего» (XII. 6.). И точно съ продолженіемъ пророческаго служенія, враги его умножились; открылись гоненія, смертныя опасности; сверхъ того общее нетерпѣніе, осмѣяніе, проклятія были ему отвѣтомъ на пророческія рѣчи, которыя говорилъ Іеремія. Даже и между плѣненными нашлись враги Пророка, которые возбуждали Іерусалимлянъ противъ него посланіемъ. И это должна испытывать пламенная душа, исполненная Божественной къ нимъ любви и ревности... Послѣ этого должны быть понятны и такія стенанія Пророка: «Увы мнѣ мать моя! Къ чему ты родила меня, человѣка, который въ ссорѣ, человѣка, который во враждѣ со всею землею? Я никому не давалъ въ ростъ: и мнѣ никто не давалъ въ

рость: а всѣ проклинали меня» (XV, 10.). — Понятны и эти сильные, потрясающіе вопли, напоминающіе вопли великаго страдальца Іова: «Проклять тотъ день, въ который я родился! Проклять тотъ человѣкъ, который отцу моему принесъ вѣсть и сказалъ: у «тебя родился сынъ», и тѣмъ обрадовалъ его... Почему не убили меня въ самой утробѣ? Для чего я вышелъ изъ утробы, чтобы видѣть горестъ и муки (XX, 14—18).» Должно быть понятно его стремленіе бѣжать съ пророческаго поприща, когда, между тѣмъ, Господь какъ бы насильно увлекалъ его на это поприще, поставляя его чрезъ это опять среди общей непріязни, ругательства и злоумышленій: и подумалъ я: «не стану впредь говорить: но у меня въ сердцѣ какъ бы огонь горитъ; въ кости мои что-то вложено; не въ силахъ держать, не могу... Ты увлекъ меня за собою. Іегова! Я увлеченъ; Ты преодолѣлъ меня и превозмогъ! И я сдѣлался всеневнымъ посмѣянїемъ, всякой ругается надомною» и пр. (XX, 7 и сл.). Та же воодушевляющая его въ силѣ св. Духа Христова любовь, столь сильно отвращающаяся отъ нечестивыхъ и ругателей, опять влекла его къ нимъ и опять встрѣчала одну вражду упорную и злобную... Духъ грядущаго Агнца Божія—Христа явно обнаруживался въ Іеремїи, который и прямо выражалъ это: «Я какъ кроткій Агнецъ, ведомый на закланіе, не зналъ, что они составили на меня заговоръ: истребимъ дерево (говорили они) съ плодами его, и свергнемъ его съ земли живыхъ, дабы и имя его уже не упоминалось» (XI, 19).

И послѣ всего этаго Духъ любви и благодати, вдохновлявшій Іеремію, ходатайствовавшій въ немъ своими Божественными *воздыханіями* за преступниковъ, — наконецъ обратился въ немъ и самъ во вражду къ своимъ противникамъ (по выраженію Исаи Пр.). «На тебя возлагаю дѣло Мое (XX, 11)..., такъ взываетъ къ Господу Пророкъ. Внемли мнѣ, Іегова, и услышь голосъ враговъ моихъ. Платятъ ли зломъ за добро? А они роютъ яму душѣ моей. Вспомни, что я стою предъ лицомъ Твоимъ, чтобы говорить о нихъ доброе, чтобы отклонить отъ нихъ гнѣвъ Твой. За то предай сыновей ихъ голоду и низложи ихъ мечемъ. Пусть жены ихъ останутся бездѣтными и вдовами... Да будетъ слышенъ вопль изъ домовъ ихъ... Не закрой вины ихъ и грѣха ихъ незагладь предъ лицомъ Твоимъ» (XVIII, 20—23). *Что Его путь нечестивыхъ сплется?—*

И такъ дивная борьба Божественной любви, ходатайствующей и правосудія требующаго должнаго, дошла до той степени, до какой была вмѣстима для души человѣческой прежде Христова распятія и молитвы Его за распинателей, и окончилась; судьба или гибель народа рѣшена (вопреки всѣмъ за него ходатайствамъ). «Хотя бы предстали предъ Меня Моисей и Самуиль, сказано отъ Господа чрезъ Іеремію, и тогда душа моя не преклонится; отгони ихъ отъ лица Моего; пусть отойдутъ. Если они скажутъ: Куда намъ идти? — То скажи имъ: такъ говоритъ Іегова: кто на смерть, — на смерть; — кто подъ мечъ, — подъ мечъ; — кто на голодъ, — на голодъ; и кто въ плѣнъ, — въ плѣнъ» (XV, 1. 2).

Этимъ и кончается у насъ обзорѣніе тщеты и безуспѣшности всѣхъ усилій Пророка вразумить и спасти народъ Іудейскій, и дѣлается вступленіе къ обзорѣнію грозныхъ судовъ и приговоровъ Божіихъ на нечестивыхъ, начинающихся отъ дома Богоизбраннаго народа, но на немъ не останавливающихся, а простирающихся на весь современный міръ. И такъ отъ втораго отдѣла содержанія Іереміиной книги переходимъ къ такому же соображенію третьяго отдѣла.

III.

Тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ; возвѣщаемыхъ Іереміею Іудеямъ, соотвѣтствуетъ настроенію и движеніямъ Божественной любви, послѣ столькихъ усилій обратить отвергающей наконецъ противниковъ. Такъ — то слышенъ изъ устъ Пророка гласъ Іеговы, какъ Отца все сдѣлавшаго къ вразумленію безумныхъ чадъ и какъ бы вынужденнаго гнѣва отринуть ихъ. «Вотъ я переплавлю ихъ и пересмотрю ихъ: ибо что мнѣ иначе дѣлать съ народомъ симъ?.. За это ли не наказать ихъ, говоритъ Іегова? Такому ли народу не отомститъ душа Моя (IX, 6. 8)?» То Пророкъ въ гибели нечестивыхъ какъ бы торжествуетъ побѣду правды надъ сильною и упорною неправдою: «Іегова Богъ воинствъ есть испытатель вѣрный; онъ видитъ внут-

ренность и сердце, увижу мщение Твое надъ ними...
 Пойте Іеговѣ, славьте Іегову» (XX, 12, 13). Торжество ревнующей любви, — удовлетворяемой по крайней мѣрѣ мщениемъ тѣмъ, которые на любовь отвѣчаютъ рѣшительною враждою! — То напротивъ, любовь беретъ свое, — всѣ преогорченія забываетъ и разрѣшается невыразимою скорбію объ отвергаемыхъ и осуждаемыхъ, о ихъ самовинной гибели при источникѣ спасенія. «Вотъ посылаю вамъ змievъ василисковъ, на которыхъ не дѣйствуетъ заговариваніе и они будутъ язвить васъ, говоритъ Іегова (разумѣя разрушительныя нашествія Халдеевъ). Подайте мнѣ утѣшеніе горести, продолжаетъ Пророкъ, сердце мое болитъ у меня... Видя сокрушеніе народа моего, я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня... Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отъ чего же не приложено цѣлебное врачевство къ ранамъ народа Моего? О, если бы голова моя сдѣлалась водою, я плакалъ бы день и ночь объ убитыхъ изъ народа моего» (VIII, 17. 22. IX, 1. 2). — То и опять напротивъ, — когда не въ чемъ успокоиться благодати, правосудіе раздражается своими громами, ничѣмъ не удержимое: «пошлю на нихъ четыре рода губителей, говоритъ Іегова: мечъ, чтобы убивать, псовъ, чтобы волочить, птицъ небесныхъ и звѣрей земныхъ, чтобы пожирать и истреблять. И выставлю ихъ на посмѣяніе всѣмъ царствамъ земли... Я усталъ миловать (XV, 3—6). Я отдамъ ихъ на позоръ, въ обиду всѣмъ царствамъ земли, на поруганіе, въ притчу, на посмѣяніе, на проклятіе во всѣхъ мѣстахъ, куда Я ни прогоню ихъ» (XXIV,

9). Лжепророкамъ же, обѣщающимъ доброе народу, грѣхи котораго вопіяли къ небу, Іеремія выражалъ, что всей душой и онъ желалъ бы этого, но не это предстоитъ сему народу. И во всемъ такомъ разнообразіи выраженій приговоровъ Божественныхъ на народъ Іудейскій дивная гармонія: ибо во всемъ слышна собственно любовь Божія, крѣпкая какъ смерть, но и страшная въ ревности какъ адъ.

Главное содержаніе гнѣвныхъ судовъ Божіихъ на Израиля—есть предреченіе опустошенія обѣтованной земли и плѣненія Іудеевъ Вавилонянами. Это бѣдствіе представляетъ Пророкъ съ сильнымъ внутреннимъ волненіемъ, — и тѣмъ, примѣтно, болѣе усиливающимся, чѣмъ ближе было бѣдствіе. Вотъ, описаніе самыхъ этихъ враговъ: «Такъ говоритъ Іегова — вотъ идетъ народъ отъ земли сѣверной, великій народъ подъемлетъ отъ краевъ земли; держитъ въ рукахъ лукъ и копье. Онъ свирѣпъ и немилосердъ; голосъ ихъ шуменъ, какъ море, сидятъ на коняхъ, выстроились какъ одинъ человѣкъ, чтобы сразиться съ Тобою, дочь Сіона!.. Не выходите въ поле и не ходите дорогою, такъ заранѣе предостерегаетъ Іеремія, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ»—(VI, 22. 24). Опустошеніе земли, готовое уже наступить, изображаетъ Пророкъ отрывочно, — подавляемый скорбію: «Гляжу на землю—и—вотъ пуста, и не обитаема; на небеса? и нѣтъ въ нихъ свѣта... Гляжу, и нѣтъ человѣка... Гляжу и вотъ садъ мой пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Іеговы, отъ пла-

мени гнѣва Его.... Я слышу голосъ какъ бы мучимой родами, стонъ какъ бы впервые рождающей, — голосъ дочери Сіона; она воздыхаетъ, простираетъ руки свои» (IV—23—31). Ужасы и скорби опустошительнаго нашествія и преобладанія враговъ предъизображаются Іереміею въ плачевной пѣсни: «Такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ, позаботьтесь и позовите плакальщицъ; пусть онѣ придутъ, — и скорѣе подымутъ о насъ вопль.... Слушайте женщины слово Іеговы.... учите дочерей вашихъ плакать... Ибо смерть влѣзаетъ къ намъ въ окна, идетъ въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... будутъ лежать трупы людей какъ навозъ на полѣ, и какъ снопы позади жнеца, и подбирать будетъ некому» (IX. 16—2). — Странное неразуміе Іудейскаго правительства и народа, при опасностяхъ со стороны Навуходносора, гнѣвно было предречено, какъ наказаніе Іудеямъ, и при томъ ведущее за собою новыя страшныя казни. «Отниму разсудокъ у Іудей и у Іерусалимлянъ на мѣстѣ семъ, и сражу ихъ мечемъ... и сдѣлаю городъ ихъ предметомъ ужаса и посмѣянія; всякъ проходящій мимо его ужаснется и свиснетъ смотря на раны его. И накормлю ихъ плотію сыновъ ихъ и плотію дочерей ихъ и плоть другъ друга будутъ ѣсть, находясь въ тѣснотѣ и осадѣ» (XIX, 7—9). Въ то время, говоритъ Іегова, выбросятъ кости царей Іуды и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ, и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною... которымъ они

служили... Смерть предпочитаема будетъ жизни, у всего останка людей, оставшихся отъ злаго сего сѣмени» (VIII, 1—3). Самый храмъ отвергается; *еда вертепъ разбойникомъ есть домъ Мой, въ немъ же призвасте имя Мое, тамо во очю вашу: и се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь: сего ради идите къ мѣсту моему, еже въ Силомъ (*), идѣ же вселихъ имя мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему лукавства ради людей моихъ Израиля (при Иліѣ Первосвященникѣ). И нынѣ... Азъ сотворю дому сему, въ немъ же призвано есть имя Мое..., яко же сотворихъ Силому (VII, 11—14).* Это общее и главное наказаніе? Какъ шло постепенно, въ какихъ видахъ открывалось это наказаніе чрезъ Вавилонянъ, — все это было заранѣе предназначено Иереміею.

Особенными страшными приговорами поражалъ онъ царей, невнимающихъ слову Іеговы, и лже-пророковъ, противопоставляющихъ слову Божію ложныя откровенія. Такъ напр. Іоакиму, сожегшему первый свитокъ пророческихъ рѣчей, сказано было Иереміею: «такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ Іоакимѣ: не будетъ отъ него сѣдящаго на престолѣ Давидовомъ, и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной, и на морозъ ночной» (XXXVI, 30—31). Подобнымъ образомъ говорилъ Пророкъ Пророку Ананіи: «послушай, Ананія, — Іегова тебя не посылалъ, а ты обнадеживаешь народъ сей ло-

(*) Гдѣ была скинія во время судей.

жью». За то такъ говорить Иегова: «вотъ Я свергну тебя съ лица земли: въ этомъ же году умрешь за то, что ты не вѣрное говорилъ о Иеговѣ» (XXVIII, гл. 15—16) (что и исполнилось). Самею, который даже изъ Вавилона писалъ противъ Пророка, возвѣщено отверженіе и съ потомствомъ его отъ участія въ благахъ обѣтованія (XXIX, 32). И замѣчательно, что тогда какъ народу оставялась еще надежда, что не до конца онъ будетъ пораженъ и что вмѣсто ложныхъ губящихъ пастырей будутъ даны ему нѣкогда добрые пастыри, невѣрнымъ своему званію—Левитамъ и лжепророкамъ не оставялъ Иеремія никакой надежды.

Когда такимъ образомъ и Израиль, которому изъ всего міра одному спасающая міръ Божественная любовь ввѣрила себя съ своими завѣтами, обѣтованіями и откровеніями, — былъ (временно впрочемъ) отвергаемъ отъ нея; то какой защиты или пощады могли надѣяться прочіе народы, отчужденные отъ общенія Божіей любви? И Пророкъ, изрекая суды Божіи на упорнаго Израиля, поражаетъ ими и всѣ извѣстные языки, безъ всякаго при томъ предварительнаго вразумленія ихъ; ибо они были уже отчуждены отъ Церкви. Такъ отецъ, бывши разгнѣванъ дѣтьми непокорными, въ семь гнѣвъ вмѣстѣ съ дѣтьми строго пересматриваетъ и всѣхъ рабовъ виновныхъ! Это значеніе судовъ Божіихъ на языческіе народы у Пророка Иереміи ясно выражается отъ имени Самаго Бога. «Вотъ и на городъ, который именуется Моимъ именемъ, я начинаю насылать бѣды, и вы ли останетесь не наказанными?

Нѣтъ, не останетеся не наказанными, но Я вызываю мечъ на всѣхъ живущихъ на землѣ, говоритъ Іегова воинствъ... Іегова возгремить съ высоты... въ слухъ всѣхъ, живущихъ на землѣ... У Іеговы была тяжба съ народами... Бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли (XXV, 29—33). Возьми изъ руки Моей чашу сію съ виномъ ярости—такъ сказано было Пророку—и напой изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я посылаю Тебя» (тамъ же выше). Іеремія возвѣщаль грозныя суды на Египтянъ отъ Вавилона, на Филистимлянъ отъ Египта, на Аммонитянъ, на Едома, на Дамаскъ и проч. Пророчества на каждого изъ сихъ народовъ составляютъ особую пѣснь, гдѣ Пророкъ живо изображаетъ грозящее имъ бѣдствіе главнымъ образомъ отъ Вавилонскаго же завоевателя, указывая иногда на ихъ гордость, на суетность идоловъ, и припоминая обиды, наносимыя ими Богоизбранному Израилю или Церкви; но и относительно языковъ, негодование Пророка соединено съ соболѣзнованіемъ его о нихъ. «Сердце мое о Моавѣ какъ свирель стонетъ (XLVIII, 36). О мечъ Іеговы! доколѣ ты не успокоишься, не скроешься, не скроешься въ ножны свои! Умолкни, успокойся» (XLVII, 6).

Такія предвѣщанія противъ языковъ и Израиля Пророкъ, по внушенію и распоряженію Божію, выражалъ, кромѣ слова, и поразительными символами, какъ бы усиливаясь чрезъ чувство зрѣнія скорѣе достигнуть до сердца и потрясти его страхомъ: онъ то носилъ ярмо—сначала деревянное, а когда

одинъ жжепророкъ свергнуль съ него это ярмо, возложилъ на себя ярмо желѣзное; то разбивалъ въ черепки скудельный сосудъ съ словами, что такъ поступлено будетъ и съ народомъ Іудейскимъ; то пряталъ на многіе дни у Евфрата льняной свой поясъ, который и дѣлался ни къ чему не годенъ, въ знакъ того, что «такъ погублена будетъ гордость Іудей и великая гордость Іерусалима.» Пророкъ также пользовался особенными случаями, чтобы сдѣлать свои прорѣченія болѣе поразительными. Такъ, когда сосѣдніе цари прислали въ Іерусалимъ посольства для устроенія общаго союза противъ Навуходоносора, такимъ случаемъ и воспользовался Іеремія для отсылки этимъ царямъ—оковъ въ знаменіе ихъ рабства Вавилону. Однажды Седекія отправилъ къ Іереміи нѣкоторыхъ священниковъ съ просьбою: «вопроси о насъ Іегову... можетъ быть Іегова сдѣлаетъ надъ нами чудеса свои») т. е. побореть по намъ). Пророкъ отвѣчалъ: «такъ говоритъ Іегова Богъ Израилевъ... сражусь съ вами рукою простертою, и мышцею крѣпкою... и поражу живущихъ въ семь городѣ людей и скотъ; умрутъ отъ великой язвы» (XXI, 1—6). Въ другой разъ Седекія же изъ темничнаго дома призвалъ Пророка и спрашивалъ: «нѣтъ ли слова Іеговы... Есть, отвѣчалъ Пророкъ, ты будешь преданъ въ руку Царя Вавилонскаго (37, 17).» Самому Пророку запретилъ Господь вступать въ бракъ и принимать участіе въ радостяхъ и пиршествахъ народа: ибо «Я отъемлю у народа сего, говоритъ Іегова, —мой міръ, благодать и милость. Вотъ я удаляю отъ мѣста сего...

голосъ веселія и радости, голосъ жениха и невесты... Я отплачу имъ разъ и два за вину ихъ и за грѣхи ихъ» (XIII, 27 и сл.). И испытывая постоянныя противорѣчія самымъ судамъ Божиимъ, Пророкъ съ глубокою горестію говоритъ: «увы, Иерусалимъ, не очиститься тебѣ еще долго.» «Земля, земля, земля, слушай слово Господне!».....

Для перехода къ слѣдующему и послѣднему отдѣлу содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, должно сказать, что цѣль всѣхъ такихъ грозныхъ предреченій у Пророка выражается та, чтобы, когда уже нельзя было вразумить и направить заблуждающихъ на путь иначе, какъ развѣ самую крѣпкою рукою, — по крайней мѣрѣ скорѣе смирить ихъ подъ сію руку Божию и тѣмъ нѣсколько облегчить ее для нихъ. Эта цѣль видна не только въ отношеніи къ Іудеямъ, но и въ отношеніи къ языкамъ. Такъ не только царю Іудейскому, но и царямъ Идумейскому, Моавскому, Аммонитскому, Тирскому и Сидонскому, чрезъ ихъ пословъ, отправленныхъ къ первому, Пророкъ возвѣщаетъ такое слово Іеговы: *Азъ сотвори хъ землю и человекъ и скоты, яже на лицъ земли, крѣпостію моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, ему же будетъ угодно предъ очима моима. И нынѣ азъ дамъ всю землю сію въ руцъ Навуходносору царю Вавилонскому, да ему работаютъ... и послушаютъ ему вся языцы и сыну его и сыну сына его... и послужатъ ему мнози народи и цари велицы.— Страна же и царство, елицы аще не поработаютъ царю Вавилонску и елицы не вѣдъжутъ выи своя*

въ яремъ царя Вавилонска, мечемъ и голодомъ по-
 спыщу ихъ, рече Господь, дондеже скончаются въ
 руцѣ его... Страна же, яже склонитъ выю свою
 подъ яремъ царя Вавилонска и послужитъ ему,
 оставлю ю на земли своей, глаголетъ Господь, и
 орати будетъ въ ней и вселится въ ней (27, 5—11).

Въ особенности же усиливался Пророкъ склонить къ
 добровольной покорности Навуходоносору Іудеевъ:
 для этаго онъ сильно возставалъ противъ союза
 Іудейскаго царя съ Египтомъ, направленнаго въ
 отпоръ Халдеямъ; для этаго же писалъ отведен-
 нымъ уже въ плѣнъ, убѣждая ихъ быть спокой-
 ными и даже молиться за своихъ поработителей, —
 а жившимъ во Іудеи царю и народу представлялъ,
 что участь отведенныхъ въ плѣнъ несравненно
 лучше участи оставшихся и убѣждалъ къ покор-
 ности, — возставалъ съ гнѣвомъ противъ самооболь-
 щенныхъ и обольщавшихъ мечтою избѣгнуть Ва-
 вилонскаго плѣна лжепророковъ и пр. Когда же
 Іудеи продолжали упорствовать противъ словъ Иго-
 вы, Іеремія гремѣлъ противъ нихъ беспощадными
 приговорами; этимъ послѣднимъ въ особенности
 подверглись тѣ немногіе оставшіеся послѣ уже
 послѣдняго плѣненія въ Іерусалимѣ, которые еще
 мечтали найти безопасность въ Египтѣ, и бѣжали
 туда, увлекши и Пророка противъ воли его. *Се
 кляхся именемъ моимъ великимъ, рече Господь,
 аще будетъ ктому имя Мое во успѣхъ всего Іу-
 ды... во всей земли Египетстѣй. Яко се Азъ
 возбудихся на ня озлобити ихъ... и исчезнутъ
 весь Іуда, живущіи въ земли Египетстѣй мечемъ*

и грядомъ дондеже скончаются (44, 26 — 27).

Вотъ суды Божіи, изрекаемые Іереміею на современниковъ! Только развѣ нѣсколько человѣкъ, показавшіе особенные опыты и подвиги вѣрности Богу, избавлены были отъ общихъ приговоровъ. Таковъ былъ Варухъ, помощникъ Іереміи, которому, на его жалобы: *о лютъ мнѣ! о лютъ мнѣ! Яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей*, сказано было отъ лица Іеговы. Вотъ Я разрушаю то, что самъ строилъ, и что самъ садилъ, исторгаю—и это по всей земли. *«И ты ли взыщеши себѣ великихъ? не ищи... тебѣ вмѣсто добычи оставлю душу неприкосновенную во всѣхъ мѣстахъ, куда ни пойдешь»* (45 гл.). И только? Не большаго удостоились Рехавиты, о которыхъ было упомянуто выше, —и еще одинъ вельможа, спасшій жизнь Пророка. Самъ Пророкъ былъ въ трепетѣ отъ гнѣва Божія, возгорѣвшася на всю землю, и жалобно своею невинностію, вѣрностію служенію пророческому умолялъ себѣ спасенія. И однако даже въ немъ самомъ, судящій и карающій неправды Іегова, по видимому, находилъ нѣчто, подлежащее суду и требующее очищенія. Ибо по сему было такъ сказано отъ Іеговы: *«если обратишься, то Я поддержу тебя и будешь предстоять лицу моему, и если станешь отдѣлять дорогое отъ малоцѣннаго, то будешь моими устами»* (XV, 19). Примѣтимъ здѣсь, что условіемъ «обращенія» полагалось для Пророка именно «отдѣленіе дорогаго отъ малоцѣннаго» или лучшаго отъ худшаго, чтобы ни лучше

не было пренебрегаемо и отвергаемо на ряду съ худшимъ, ни худшее не прикрывалось подъ личиною лучшаго. Видно, что для порывистой души Іереміи была особенная нужда въ осмотрительности и осторожности противъ искушенія или не подорожить и лучшимъ въ жару ревности, или потакнуть худшему по состраданію любви; такъ что, подъ условіемъ только бдительности Іереміи противъ этаго искушенія, Господь обѣщаетъ «поддерживать» его въ достоинствѣ и состояніи Боговдохновенности, въ значеніи «устъ Божіихъ»... Такъ было даже по отношенію къ освященному отъ утробы матерней Пророку!.. Столь грознымъ въ своихъ судахъ является у Пророка Господь; когда его любовь преогорчена отъ его невѣрныхъ рабовъ, тогда дѣйствительно и праведный едва спасается отъ нелицепріятнаго правосудія. *Аще на беззаконія на зриши, Господи, Господи кто постойтъ?..*

За то, когда грѣшныя волею или неволею были смиряемы подъ крѣпкую руку Божію: то отеческая Божія любовь, которая собственно и наказывала своихъ по обѣтованію чадъ, тотчасъ же являла свѣтлое лице свое, являясь съ своими дарами и обѣщаніями Израилю и язычникамъ. Обозрѣніе этого составитъ послѣдній отдѣлъ содержанія Іереміиной книги.

IV.

Пророкъ и въ то время, какъ уступалъ и даже самъ сочувствовалъ раздраженному правосудію Божію, молился: *накажи насъ Господи, обаче не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (X, 24). Когда присужденныя наказанія, съ открытіемъ бѣдствій плѣна Вавилонскаго, отяготѣли надъ Іудеями: то, чтобы послѣдніе не были совершенно подавлены ими, Пророкъ спѣшитъ тотчасъ поднять ихъ надежду. Онъ будто испугался самъ всеобщаго унынія и скорби. «Спросите у другихъ и наблюдайте сами: раждаетъ ли мужчина? Почему же я вижу, что всякій мужчина держитъ руки свои на поясицѣ, какъ родильница, и всѣ лица превратились въ блѣдныя? Увы! Великъ день сей, не было подобнаго ему! Это время тѣсное для Іакова, но и отъ него спасенъ будетъ (30, 6. 7).» И эта надежда столь тверда и столь неограничена, какъ неизмѣнна и безпредѣльна обѣтованная благодать, служащая ей основаніемъ. *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися завѣтъ мой со днемъ и завѣтъ мой съ ночью, еже не быти дню и ноци во время свое? То и завѣтъ мой разорится съ Давидомъ рабомъ моимъ, еже не быти отъ него сыну царствующу на престолъ его и съ левиты и священники рабы моими. Яко*

же сочтены быти не могутъ звѣзды небесныя, ни измѣренъ былъ песокъ морской: тако умножу стѣмя раба моего Давида и Левиты служители моя (33, 20—22). Такое-то неизблемое и всеобъемлющее основаніе полагаетъ Пророкъ къ возсозданію всего церковнаго порядка вещей, послѣ того, какъ все растлѣнное было имъ же разрушено до основанія. Это основаніе есть завѣтъ самой благодати спасенія.

И за тѣмъ, съ одной стороны возвѣщаетъ Пророкъ гибель всѣхъ враговъ Іудейской Θεократіи, и въ особенности гибель Вавилона. *Что вопіеши, сказано Израилю, о сокрушеніи твоёмъ? Неисцѣльна есть бользнь твоя, множества ради неправды твоя, и твердыхъ ради грѣховъ твоихъ сотворишь ти сія (вся). Того ради вси ядущіи тя изъядени будутъ, и всѣ врази твои плоть ихъ всю изъядятъ: во множествѣ неправды твоя умножишася грѣси твои, сотвориша сія тебѣ: и будутъ разграбляющіи тя въ разграбленіе и всѣхъ плѣняющихъ тя дамъ въ плѣненіе (30, 15. 16).* Слово Божіе чрезъ Пророка покоряетъ народы самому Навуходоносору, его сыну, и сыну сына его, — и такому Вавилонскому владычеству надъ Іудеями назначено чрезъ Пророка времени только 70 лѣтъ. *Егда исполнятся въ Вавилонѣ 70 лѣтъ, пошлю васъ: помышлю на вы помышленіе мира (29, 10. 11).* Потомъ, по видѣнію Пророка, внезапно паде Вавилонъ и сокрушися (51, 8). *Се азъ на тя, горде, млаголетъ Господь Богъ Вседержитель, яко приде день твой, и часъ пошщени*

твоего, и падеть гордыня твоя, и разрушится... мечь на Халдеевъ, глаголетъ Господь, и на жителѣхъ Вавилонскія, и на князи и на мудрыя его: мечь на обаятели его, и буи будутъ: и мечь на сильныя его и ослабятъ (50 гл.). Самые служители грядущаго на Вавилонъ гнѣва Божія указаны. Возведите на нѣ языки, Царя Мидска и всея земли, воеводѣ его и всѣхъ воевъ его, и всея земли области его. И потрясется земля, и смутится, за не воста на Вавилонъ умышленіе Господне, еже положити землю Вавилонску пусту и не населенну (51, 27—29). И воздамъ Вавилону и всѣмъ жителемъ вся злобы ихъ, яже сотвориша надъ Сіономъ предъ очима вашима, глаголетъ Господь (24). При чемъ показывается и вся ничтожность Вавилонскихъ идоловъ, и напротивъ, величіе Іеговы. Поелику же на Сіонъ и вообще на Израйля Пророкъ смотритъ съ такой возвышенной точки зрѣнія, какъ на наследующихъ завѣты и обѣтованія, какъ на сокровищницу и храмъ имѣющей открыться благодати, — словомъ на всемірную по своему значенію и во вѣкъ незыблемую Церковь: то въ гибели Вавилона Пророкъ созерцаетъ вмѣстѣ и вѣчное низложеніе всѣхъ враговъ церкви и благодати. Въ гибели Вавилона, дѣйствительно, видно что-то роковое, уносящее нашу мысль какъ бы невольно къ рѣшительному испроверженію всей державы зла и лжи, таковы напр. слѣдующія черты гибели Вавилона, указанныя Пророкомъ Іереміею и съ строгою точностію исполнившіяся: *якоже низврати Господь Содому и*

Гоморра и окрестныя грады ихъ, глаголетъ Господь, не пребудетъ тамо (въ Вавил.): мужъ, ниже поживетъ въ немъ сынъ чловѣчь (50, 40). Отъ гласа плъненія Вавилонскаго потрясется земля. И вопль во языцехъ слышанъ будетъ (46). Потребишися во вѣки, глаголетъ Господь (26, 51 гл.).

Съ другой стороны, съ восторгомъ изображаетъ Пророкъ освобожденіе Іудеевъ изъ 70-ти лѣтняго плѣна Вавилонскаго, такъ что оно у Пророка прямо и ясно указываетъ на духовное, благодатное спасеніе. *Сего ради ты не бойся рабе мой Іакове, глаголетъ Господь, ни устрашайся Израилю: яко се Азъ спасу тя изъ земли дальнія, и стѣмя твое изъ земли плъненія ихъ: и возвратится паки Іаковъ, и почиетъ, и всякаго добра исполнетъ будетъ, и не будетъ устрашай тя. Яко Азъ съ тобою, глаголетъ Господь, спасаяй тя (30, 11. 11).* Особенно свѣтлыми чертами изображаетъ Пророкъ возстановленіе порядка церковнаго, религіозныхъ собраній, праздниковъ во славу Іеговы; въ изображеніи этого еще удобнѣе примѣтитъ отраженіе свѣта самой благодати. *Се Азъ возвращу преселеніе Іаковле, и плънники его помилюю: и возградится градъ въ высоту свою, и храмъ почину своему утвердится. И изыдутъ изъ него поющіи... и внидутъ сынове ихъ, яко же и прежде, и свидѣнія предъ лицемъ моимъ исправятся (18—20). И приидутъ и возвеселятся въ горь Сіони, и приидутъ къ богатамъ Господнимъ, на землю пшеницы и вина, и плодовъ и скотовъ*

*и обновъ; и будетъ душа ихъ, яко древо плод-
вито, и не взалмутъ ктому. Тогда возрадуются
дѣвицы въ собраніи юношей, и старцы возраду-
ются, и обращу плачь ихъ на радость и утѣ-
шу ихъ и сотворю ихъ веселы. Возвелмичу и упою
душу жерцевъ сыновъ Левитныхъ, и людіе мои
благомъ насытятся (31, 12—14). Для наглядна-
го удостовѣренія въ возстановленіи Теоократическа-
го порядка въ Іудеи и возвращеніи сюда народа
Божія, Іеремія, при самой осадѣ Іерусалима Хал-
деями, по особенному повелѣнію Божию купилъ по-
ле въ опустошаемой землѣ и законнымъ порядкомъ
совершилъ купчую запись объ этомъ (см. XXXII
гл.).*

И такъ какъ коренное основаніе этого возста-
новленія теоократіи есть (какъ у Іереміи это обозначено
и мы выше видѣли) именно обѣтованная грядущая
благодать: то при изображеніи торжества ея, ка-
кое имѣло явиться въ избавленіи Іудеевъ отъ Ва-
вилонскаго плѣна, — естественно уже было Пророку
восхищаться Духомъ Божиимъ, и къ созерцанію яв-
ленія ея самой. Такъ это естественно, какъ напр.
естественно сыну, при слышаніи имъ голоса лю-
бящей и любимой матери, смотрѣть и на ея лице.
И Пророкъ, вдохновенный Св. Духомъ, тѣмъ яснѣе
и прямѣе могъ созерцать и имѣлъ нужду предста-
вить грядущую благодать, что (хотя еще послѣ
этого великаго пересмотра Вѣтхозавѣтнаго порядка
вещей, произведеннаго разрушеніемъ Іерусалима и
храма, и отведеніемъ Іудеевъ изъ земли обѣтован-
ной въ плѣнъ, — нѣсколько и оживилось и освѣжи-

лось образовательное его значеніе) извѣтшаніе Ветхаго завѣта было весьма ощутительно и поразительно; и слѣдовательно, по внутреннему порядку въ послѣдовательномъ ходѣ Божественнаго откровенія, тѣмъ ближе для вѣры и для Пророческихъ очей примѣтнѣе, въ своемъ духовномъ видѣ и истинѣ, становилась грядущая благодать. Дѣйствительно, Іеремія ясно и опредѣленно указываетъ на нее и даже прямо противопоставляетъ ее вѣтшавшему Ветхозавѣтному порядку вещей. — *Сіе дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день, во онъ же емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тѣи не пребыша въ завѣтъ моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы ихъ въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ Богъ и тѣи будутъ ми въ люди. И не научитъ кійжедо ближняго своего и кійжедо брата своего глаголя, познай Господа: яко вси познають мя отъ малаго до великаго ихъ (т. е. знаніе предложено будетъ всѣмъ, не внѣшнее, въ письмени, но въ силѣ Св. Духа, даруемаго всѣмъ — и малымъ и большимъ): яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну къ тому (31, 32—34). Послужатъ тѣи Господу Богу своему, и Давида Царя ихъ возставлю имъ (30, 9). Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный (а въ другомъ*

мѣстѣ: произрастити сотворю Давиду отрасль правды) и царствовать будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли.... и сіе имя ему, имъ же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ (23, 5. 6. 33, 15. 16).

Пророкъ передалъ даже нѣкоторыя частности времени Мессіи. Такъ онъ, утѣшая радостными предвѣщаніями о временномъ и вѣчномъ спасеніи, слышалъ гласъ въ Рамѣ плача, рыданія и воплей, — видѣлъ Рахиль плачущуюся чадъ своихъ и не хотящую утѣшиться, яко не суть, и слышалъ гласъ къ ней Господа: да почетеъ гласъ твой отъ плача. Въ зеркалѣ современнаго озлобленія Израиля, Пророкъ узрѣлъ еще избіеніе около Рамы младенцевъ Продомъ, какъ свидѣтельствуется Ев. Матѳеѣй, и какъ это видно изъ самой Пророческой рѣчи Іереміи. Ибо избіеніе чадъ Рахили онъ соединяетъ какъ съ временнымъ избавленіемъ Израиля отъ Вавилона, и въ этомъ отношеніи указываетъ на современное ему всегубительство въ Израилѣ, произведенное Халдеями, такъ — и съ вѣчнымъ благодатнымъ спасеніемъ (и для Ефрема столько же, какъ для Іуды), и въ отношеніи къ нему предусматриваетъ избіеніе виолеемскихъ дѣтей, соприкосновенное къ явленію, самаго вѣчнаго Спасителя. Такъ еще Пророкъ предвозвѣщаетъ обращеніе ко Христу, и благодатное спасеніе всего Израиля. Именно, онъ самымъ торжественнымъ образомъ возвѣщаетъ собраніе и возвращеніе потомковъ Израиля въ землю обѣтованную, не изъ одной только Халдеи, но отъ всѣхъ языковъ, изъ всѣхъ странъ:

тако рече Господь Иакову: *возвеселитесь веселиемъ, и воскликните на главу (съ Евр. «на высотахъ») языковъ: слышано сотворите и похвалите; рцйте, спасе Господь люди своя, останокъ Израилевъ... соберу ихъ отъ конецъ земли... Слышите языцы слово Господне, и возвьстите во островьхъ дальныхъ: и рцйте, развьзвый Израиль соберетъ его, и снабдитъ его, яко пастырь стадо свое (31, 7. 8. 10).* И при томъ, Иеремія видитъ не только Иудеевъ, составлявшихъ Иудейское царство, но и Израильтянъ или Ефремлянъ, принадлежавшихъ къ Израильскому царству, — видитъ ихъ вмѣстѣ собирающимися отъ разсѣянiя и спасаемыми; и даже съ самою нѣжною сострадательностию говоритъ объ Ефремлянахъ, какъ давно уже озлобляемыхъ: *слыша слышахъ Ефрема плачуща: наказалъ мя еси, Господи, и наказася... обрати мя и обращаюся... Сынъ лобзень Мнѣ Ефремъ, отроца питяющеся (нѣжное); понеже словеса Моя въ немъ, памятью вспомяну и: того ради потщася о немъ, милуяй помилую его, рече Господь (31, 18. 20).... Возвратися двѣице Израилева, обратися во грады твои рыдающи (21). Возгражду тя и возградишися, двѣице Израилева... Еще насадите винограды въ горь Самарійстѣй. Ибо придетъ день, когда стражи на горѣ Ефремовой провозгласятъ: «вставайте, поидемъ на Сионъ къ Іеговѣ Богу нашему.» (5. 6). «Еще рекутъ слово сіе въ землю Иудейстѣй и во градѣхъ ея, егда возвращу преселеніе его: благословенъ Богъ на праведный горь святѣй своей (2. 3).» И это возстановленіе и воссо-*

единеніе обѣихъ половинъ избраннаго народа послѣдуетъ во Христѣ: *во днѣхъ Его* (т. е. Давидовой отрасли правды, имя котораго: *Господь праведенъ нашъ*) *спасется Иуда и Израиль пребудетъ въ надеждѣ* (23 и 33 гл.). — Все это откровеніе для Пророка бѣдствій и скорбей, для этой нѣжнѣйшей и ревнивѣйшей души, матерински—любящей и растерзанной противленіемъ народа и гнѣва на нихъ Божія, было какъ бы отраднѣйшимъ и сладкимъ сномъ, на который онъ самъ не нарадуется, при пробужденіи своемъ къ обычнымъ печалямъ и озлобленіямъ: *того ради востяхъ отъ сна, говоритъ при семъ Пророкъ, и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ-бысть* (31, 26).

Съ предрекаемымъ паденіемъ Вавилона — этого млата, которымъ Иегова билъ Иудеевъ и языки, этой чаши ярости, которою онъ поилъ всю землю (выраженіе Іереміи), — конечно соединена и для языковъ надежда избавленія отъ предреченныхъ имъ бѣдствій. Эта надежда почти всѣмъ имъ оставлена. Мало сего, — о языкахъ вообще Іеремія далъ, еще въ увѣщаніяхъ Иудеевъ, такое благодатное обѣтованіе: *во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому во слѣдъ похотей сердца своего злышаго* (III, 17).

Вотъ и послѣдній отдѣлъ содержанія Іереміиной книги, — и конецъ общему обзорѣнію всего содер-

жанія (*). Всѣ эти, разложенныя нами, составныя части содержанія, въ самой книгѣ, конечно, соединены и соразмѣрены такъ, что во многихъ рѣчахъ найдемъ и всѣ ихъ, въ немалой части двѣ или три изъ нихъ, и только въ очень немногихъ выдержано единство содержанія. И понятно, почему было такъ въ Пророкѣ: Пророческій взоръ его и въ то время, какъ еще только предлагаются вразумленія народу, провидитъ ихъ упорство и противленіе, и въ то время, какъ за противленіе изрекаются имъ грозные суды, провидитъ усмиреніе непокорныхъ сими судами, — и слѣдовательно, свойственно было ему не прерывать постоянной смѣны и разнообразія содержанія. Не беспорядочность это, но всеобъемлемость Духа Божія и неограниченная свобода его движеній. Намъ же иначе можно во всемъ дать нѣкоторый отчетъ и составить понятіе о содержаніи книги Іереміи, какъ по разложеніи составныхъ частей содержанія. Какъ бы, напр., мы могли понять всю грозную силу и самый тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, если

(*) Надо замѣтить, что въ кн. Іереміи довольно и историческаго содержанія, именно есть множество историческихъ замѣчаній и объясненій, даже и цѣлыя историческія отдѣленія (см. гл. XL и XLI, — также LI). Но историческій элементъ, въ этой Пророческой книгѣ, служитъ къ раскрытію или народныхъ невѣрностей предъ Богомъ, и разныхъ Іудейскихъ беспорядковъ, или совершавшихся судовъ Божіихъ надъ Іудеями; а потому онъ входитъ въ другія составныя части содержанія, не имѣя самостоятельнаго значенія. Поэтому историческій отдѣлъ у насъ и не обозначенъ въ ряду составныхъ частей содержанія книги.

бы напередъ не услѣдили всѣхъ усилій благодати исправить нечестивыхъ и всей силы ихъ противленія? Какъ бы могли услѣдить это послѣднее, если бы напередъ не привели къ общему соображенію всѣхъ внушеній и увѣщаній, дѣлаемыхъ растлѣнному народу? Понятно ли, ощутительно ли было бы для насъ живое значеніе и единство (при всемъ разнообразіи) самыхъ обѣтованій, если бы мы не выставили ихъ результатомъ и концемъ этой борьбы любви Божественной съ враждою и упорствомъ человѣческимъ, — результатомъ, увѣнчивающимъ первую, изглаждающимъ послѣднія? Такъ образ. очевидно, что вообще не было бы возможности намъ понять содержанія книги, безъ сдѣланнаго нами раздѣльнаго обозрѣнія этаго содержанія. — Самыя даже частности, въ книгѣ Іереміи, сами собою объясняются изъ нашего общаго соображенія содержанія этой книги. Возьмемъ напр. XIV и XV главы. Здѣсь Пророкъ ходатайствуетъ за свой народъ, при чемъ однако самъ же, жалуясь на него, говоритъ: «Отомсти за меня гонителямъ моимъ». Что это за противорѣчіе? Еще: Пророкъ умоляетъ Господа за народъ самымъ завѣтомъ благодати, но Господь отвѣчаетъ отверженіемъ: «отгони ихъ отъ лица моего». Что это значитъ? Но подобныя недомѣнія и вопросы у насъ уже предупреждены разрѣшеніемъ когда, изображая ходатайство Іереміи за Іудеевъ, мы при этомъ взяли въ соображеніе духовные опыты и расположенія самаго Пророка.

Характеръ книги.

Обратимся къ опредѣленію характера Іереміиной книги.

Характеръ этой св. книги совершенно соотвѣтствуетъ и поприщу служенія Пророка и содержанію его пророческой книги. Онъ опредѣляется рѣзкими личными особенностями самаго избраннаго сосуда и органа Св. Духа.

Боговдохновенная личность Іереміи отпечатлѣлась даже и въ предметахъ пророческихъ рѣчей его и въ образѣ раскрытія предметовъ. Такъ, что касается до предметовъ пророческихъ рѣчей, или до содержанія, — живое, быстрое, сильное — до нетерпѣливости чувство проникаетъ всѣ составныя части содержанія, и особенно потрясаетъ оно душу тогда, когда Пророкъ испытываетъ столь упорное въ Іудеяхъ противленіе любви Божіей, которой органомъ служить онъ, и когда выражаетъ отверженіе отъ нея непокорныхъ. Боговдохновенныя мысли, Богоначертанные образы, въ рѣчахъ Іереміи направляются и располагаются именно преобладающимъ въ Пророкѣ Богодвижимымъ чувствомъ и поражаются вдохновеніемъ Божественнымъ, обыкновенно при сильныхъ внутреннихъ движеніяхъ Пророка. «Сердце мое сокрушается, всѣ кости мои потрясены, я какъ пьяный, какъ человѣкъ, котораго одолѣло вино, по причинѣ гнѣва Іеговы и

святыхъ словъ Его (XXIII, 9. 10)». Вотъ какъ самъ Пророкъ обозначаетъ характеръ своего вдохновенія.

Горячая и ревнивая любовь, какъ особое настроеніе Іереміи, сообщила его книгѣ печать личныхъ его ощущеній и движеній, хотя, разумѣется, возбужденныхъ и движимыхъ не иначе, какъ вліяніемъ и властію Св. Духа. Пророкъ все принимаетъ къ собственному сердцу: —противящіеся Іеговъ суть точно личные его враги; —караемые грѣшники суть какъ бы близкіе и кровные его. Даже предъ самимъ Господомъ, открывающимъ ему свою волю, Пророкъ тутъ же выражаетъ или особенное сочувствіе свое къ откровенію: *праведенъ ты, Господи*: или же не скрываетъ своего какъ бы нетерпѣнія и недовольства, проистекающаго отъ его любвеобильной настроенности: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею?» «Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ» (XIV 19), такимъ образомъ, говоритъ Пророкъ противъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ. Не мало, выше указано было, подобныхъ образцевъ. Вообще, едва ли у какого св. писателя такъ рѣзко выступаетъ личность, какъ въ книгѣ Іереміи. Исаія глубокъ и всеобъемлющъ: но у него созерцаемые имъ предметы, движущіе душу до глубины, говорятъ сами за себя, а личность Пророка не видна прямо. Іовъ необыкновенно силенъ и живетъ каждою рѣчью своего собесѣдника, а въ собственныхъ рѣчахъ изливаетъ всю свою душу: но опять и тутъ все это выражается только какъ предметъ, который нужно было раскрыть. Со всѣмъ другое у Іереміи: предре-

кая радость, онъ и самъ ликуеть: грозя бѣдою, или плачетъ о грѣшникахъ, или раздраженъ ихъ нечестіемъ. Такъ одинъ и тотъ же Духъ Святой въ разныхъ своихъ органахъ разнообразить свои проявленія и движенія.

Въ образѣ раскрытія предметовъ, у Іереміи, съ одной стороны видна живѣйшая сердечность, необходимо происходящая отъ проникновенія всего содержанія чувствомъ и отъ живо касающагося личности самаго Пророка (или *субъективнаго*) направленія всей книги. И въ особенности это замѣтно въ печальныхъ отдѣлахъ его книги. Съ другой стороны отъ тѣхъ же причинъ происходитъ нѣкоторая неразборчивость въ образахъ и представленіяхъ, неровность и быстрые скачки въ ходѣ мыслей; иногда въ пророческой рѣчи все идетъ, по видимому, какъ попало и какъ случится, а въ самомъ дѣлѣ, соотвѣтственно быстрымъ и свободнымъ Духопостнымъ движеніямъ внутреннимъ.

Въ рѣчи и языкѣ отъ тѣхъ же причинъ произошли, съ одной стороны, кажущаяся необработанность, некруглота, которая на самомъ дѣлѣ есть неподражаемая естественность въ рѣчи, — съ другой же усиленность и напряженность, — множество синонимовъ, эпитетовъ, стремящихся и едва успѣвающихъ, такъ сказать, услѣдить и выразить быстрое движеніе Боговдохновенной мысли пророческой.

Впрочемъ, когда нѣтъ чего либо особенно потрясающаго Пророка и когда потому Бого-движимый духъ его находится въ ровномъ и спокойномъ

состояніи: — тонъ и рѣчь его становятся необыкновенно стройными и возвышенными не менѣ Исаиныхъ рѣчей: таковы его пророчества на языческіе народы. И это совершенно соотвѣтственно свойствамъ сего органа: ибо всѣ его, такъ сказать, духовныя пружины и струны столь совершенно устроены и образованы, что, подъ наитіемъ на него Духа, только бы не дѣйствовать съ особенною силою на преобладающую его струну чувство или сердечность, — и онъ издаетъ сильные, торжественные и величественные звуки.

Вообще же по пророческому служенію Іереміи и содержанію его книги, — именно и потребенъ тотъ характеръ и духъ его пророческихъ рѣчей, чтобы онѣ, одушевленные потрясающимъ чувствомъ, невольно проторгались въ безчувственные души, — чтобы обличенія и угрозы Пророка, предлагаемыя такъ, какъ бы дѣло касалось лично его, а не другихъ, не ожесточали, а смягчали упорныхъ.

Руководственное значеніе книги.

Остается сказать нѣчто о значеніи сей книги при ея употребленіи. Не говоря уже о томъ, какъ духомъ Іереміиной книги, именно духомъ ревливой Божіей любви къ міру нужно одушевлять себя,

особенно для смягченія жесткихъ душъ, въ частности духовнымъ ораторамъ и поэтамъ (это ясно само собою для всякаго). — укажемъ на всеобщее спасительное употребленіе этой пророческой книги. Оно опредѣляется самымъ ея содержаніемъ. Если книга Исаи, изображающая глубокое растлѣніе человѣческое и противопоставляющая этому растлѣнію силу и свѣтъ благодати, и такимъ образомъ располагающая къ восхожденію отъ растлѣнія къ благодати, есть благовѣстіе, возбуждающее и руководящее къ покаянію: то книга Іереміи, изображающая всѣ усилія благости Божественной исправить грѣшныхъ, встрѣчающей однако одно противленіе, но тѣмъ не менѣе не бросающей грѣшниковъ, но берущей ихъ въ крѣпкую наказующую руку, и такимъ образомъ невольно смиряющей непокорныхъ и приводящей ихъ къ общенію съ собою, есть Божественное руководство къ тому, какъ намъ не злоупотреблять, а пользоваться ко спасенію разнообразными путями и, такъ сказать, усиліями Промысла, ведущими насъ къ соединенію съ благодатію. Изъ нея можно научиться и слѣдуетъ учиться, какъ намъ замѣчать и усвоить, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, внушенія Божественныя къ нашему исправленію; — книга Іереміи въ образѣ судьбы Іудеевъ наглядно выражаетъ какъ на разныхъ путяхъ жизни нашей слѣдить и ищеть насъ то съ кроткими увѣщаніями, то съ прещеніями и наказаніями, то опять съ ободреніями и утѣшеніями, любовь Божія, спасающая насъ. Изъ этой книги можно видѣть, что главное съ нашей

стороны противленіе и прерѣканіе внушеніямъ Промысла состоитъ въ самодовольствѣ и самообольщенной увѣренности въ своемъ нехудомъ положеніи, что направлять къ своему спасенію самыя грозныя суды Божіи можно не иначе, какъ по дѣтски смиряясь подъ крѣпкою рукою Божіею. Въ особенноти на случай тяжкихъ испытаній вѣры духовными и внѣшними бѣдами, Іеремія даетъ слѣдующіе уроки слова Божія: рабъ застарѣлыхъ дурныхъ привычекъ и страстей своими безплотными порывами или борьбою своихъ только силъ противъ нихъ, какъ Іудеи боролись противъ Халдеевъ, только измучить себя, а напротивъ, въ тихомъ молитвенномъ сознаніи своего несокрушимаго безъ Христа духовнаго рабства и твердою вѣрою во вземлющаго всѣ грѣхи Христа, удобно привлечетъ къ себѣ благодать, которая освободитъ его отъ зла; равнымъ образомъ, при внѣшнемъ преобладаніи міра надъ вѣрою, своевольное усиліе противъ перваго, было бы мятежемъ и ни къ чему бы иному не повело Іудеевъ сопротивленіе ихъ Навуходносору, вопреки запрещеніямъ Пророка, — къ крайнему озлобленію и совершенному порабощенію вѣры. Наконецъ учитъ Іеремія, какъ изъ самага угнѣтенія духовнаго или внѣшняго возникать и подниматься къ духовной свободѣ въ благодати, учитъ именно полагаться на благодать вполнѣ и не колебаться, каковы бы ни были обстоятельства внѣшнія и внутреннія. Ибо Господь устами Іереміи говоритъ, — что скорѣе завѣтъ Его со днемъ и ночью, т. е. законы природы, имъ положенные, измѣнятся, неже-

ли завѣтъ Его спасительный для грѣшнаго чело-
 вѣства милости и благодати (См. XXXI, 35—37).
 Вотъ въ какомъ особенно отношеніи руководитель-
 на и спасительна для насъ Божественная книга Пр.
 Іереміи. Приложение ея въ семь отношеніи можетъ
 быть столь же разнообразно, какъ разнообразны
 состоянія и обстоятельства вѣрующихъ и церкви.
 Но нѣтъ ли еще особеннаго отношенія пророче-
 скаго служенія и рѣчей Іереміи къ особеннымъ вре-
 менамъ и состояніямъ Церкви и міра? — Конечно,
 должно быть. Возьмемъ, напр., слѣдующее мѣсто
 изъ книги Іереміи (51, 63—64): *и будетъ, егда
 прочтеши книгу сію, привяжи къ ней камень, и
 сверзи ю посредѣ Евфрата, и рцы: тако пото-
 пится Вавилонъ, и не встанетъ отъ лица золь*
 и проч. Прочитаемъ и слѣдующее мѣсто изъ от-
 кровеній о судьбахъ новозавѣтнаго міра и Церкви
 Христіанской: *и взялъ единъ Ангелъ крѣпокъ ка-
 мень великъ яко жерновъ, и сверже въ море,
 глаголя: тако стремленіемъ сверженъ будетъ Ва-
 вилонъ градъ великій и не имать обрѣстися къ то-
 му* (Апок. XVIII 21). Сходство и сродство этого мѣста
 съ Іереміинымъ словомъ очевидно. Еще видно въ
 ряду временъ, новозавѣтныхъ, нѣкоторое время, къ
 которому особенно близко, по своему духу, время
 Іереміи, и это примрачное время, въ которое и ча-
 да вѣры и Церкви уже ничѣмъ инымъ не вразумля-
 лись, какъ бѣдами порабощенія и опустошенія Ва-
 вилонскаго, но вездѣ же вѣрѣ и Церкви оставялась
 вѣрная надежда, что ко благу и свободѣ ея, исче-
 знетъ и самъ этотъ поработитель вѣры, — Вави-

лонь... Только въ новомъ завѣтѣ не столько уже внѣшнія озлобленія, сколько разныя лживыя направленія держать, подобно Вавилону, многихъ чадъ новаго Израиля въ плѣну и, какъ Халдеи, тиранствуютъ надъ умами и сердцами, въ истинное наказаніе за ихъ невѣрности Христу... Но намъ должно выставлять только въ должномъ свѣтѣ зеркало слова Божія; а пусть уже само время узнаетъ въ немъ себя самага. И вотъ, еслибы въ состояніи какого либо времени, народа или одного человѣка и оказалось слишкомъ много соотвѣтствующаго состоянію Израиля и міра, изображенному въ пророческихъ рѣчахъ Іереміи; то чтобы не подпасть подъ удары строгой буквы его обличеній и судовъ, а напротивъ быть участниками благодатнаго духа его утѣшеній и обнадеживаній, надобно твердо во всемъ держаться или воспринимать Того, въ Комъ благоволеніе Отца существенно почиваетъ, Кто на Себѣ вынесъ всѣ грѣхи всего міра, и потому не приходилъ судити міръ: но да спасется Имъ міръ, Кто есть *исполнь истины и благодати*. Въ Его нѣтъ спасенія отъ громовъ пророческихъ, во всей ихъ силѣ и грозѣ; а въ Немъ и Имъ весь безконечно грозный гнѣвъ Божій удовлетворенъ и потому открытъ свѣтъ безпредѣльной милости и благодати. Вавилонъ всякихъ господствующихъ, лживыхъ направленій и началъ исчезнетъ!

Только пусть вѣра cadaго вразумится словомъ Божиимъ, предложеннымъ въ книгѣ Іереміи, что собственно человѣколюбіе Божіе есть дѣйствующая къ низложенію этаго духовнаго Вавилона сила.

Пусть вѣра сообщается того же человѣколюбиваго духа въ самой своей ревности противъ всякихъ Вавилонскихъ сквернъ. Пророкъ Іеремія есть одинъ изъ самыхъ пламенныхъ ревнителей въ Вѣтхѣхъ за вѣтъ, но онъ, какъ мы видѣли, пламенѣлъ именно Христовою любовію къ гибнущимъ во грѣхахъ чадамъ тогдашней Церкви. Странно до дикости было бы, если бы въ комъ либо изъ насъ новозавѣтная вѣра, по поводу разныхъ видовъ мірскаго растлѣнія, одушевлялась бы уже не человѣколюбивымъ духомъ, ревнивый Іеремія да исправитъ своимъ пророческимъ духомъ неразумную ревность нѣкоторыхъ христіанъ! Пусть нѣкоторые наши ревнители попробуютъ хотя отчасти также пережить себя духомъ ревнивой Божіей любви къ человѣку, какъ это мы видѣли въ Пр. Іереміи.

Конецъ.

2007097167